

A decorative floral illustration in the top left corner, featuring a stylized stem with a large, open lily-like flower and a smaller bud. The stem is black and has elegant, curved flourishes. The flower is white with black outlines.

ЕГО ИСТИНА

ДЖЕК КОТРЕЛЛ

ЕГО ИСТИНА

**ИСТИНЫ ПИСАНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ОСНОВНЫХ
ДОКТРИН ХРИСТИАНСТВА**

Джек Котрелл

**Москва
«Протестант»
1993**

ББК 86.3
К 73

Jack Cottrell. HIS TRUTH
Перевод с английского Криштофа К.А.

Д.Котрелл
К 73 Его истина. Пер. с англ. — М.; «Протестант», 1993, 96 с.
ISBN 5-85770-108-2

0403000000 - 031
К ----- без объявления
956(02) - 93

ББК 86.3

ISBN 5-85770-108-2

© 1989 College Press Publishing
Company Revised Edition 1992
© Перевод на русский язык —
издательство «Протестант», 1993

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Истина о ПИСАНИИ

Представьте, что вы никогда не видели Библии и не знакомы ни с кем, кто бы читал ее. Какому Богу вы поклонялись бы в этом случае? Что бы вы читали — священное дерево, змею или некую космическую “Силу”? Как бы вы объясняли происхождение человечества и его назначение? Может быть, вы считали бы, что физическое тело человека является своего рода наказанием заключенному в него духу, который согрешил? Может быть, вы считали бы, что спасение — это избавление от существования в телесной оболочке?

Можно бы было найти ответ на все подобные вопросы? Существовал бы в этом случае какой-либо источник *истины* относительно Бога и человека?

Ответом является безусловное “да”. Даже если бы не существовало Библии, человек не был бы в абсолютном неведении относительно этой истины. Сама сотворенная вселенная открывает нам определенные познания о Боге и Его взаимоотношениях с человеком. Откровение, данное нам через природу, называют иногда *общим* откровением, поскольку оно доступно всем вообще, а также потому, что истина, постигаемая через подобное откровение, является общей, не раскрывающей частных аспектов веры.

Так например, безмерность вселенной и стройность ее построения говорят нам о том, что ее Творец всемогущ, мудр и достоин поклонения (см. Пс. 18:2). Природное изобилие земли свидетельствует о доброте Создателя (ст. Матф. 5:45; Деян. 14:17). Все созданное настолько чудесно во всех отношениях, что не может не являться результатом творения всемогущего Создателя, который только и может почитаться Богом (см. Рим. 1:18-20).

В соответствии с этим познанием Бога как Творца вселенной воспринимается и познание нашей общей ответственности перед Ним как результата творения, полностью зависящего от своего Создателя. Мы, например, знаем, что мы должны чтить Создателя как Бога и благодарить Его за Его щедроты (см. Рим. 1:21,22). Кроме того, в нас заложены определенные основные моральные принципы, присущие нам изначально (см. Рим. 2:14,15), что, очевидно, объясняется тем, что мы созданы по образу Божию.

Эти истины не познаются нами в результате какого-либо процесса познания, но являются изначально известными нам ("видимы", Рим. 1:20), исключительно в результате одного только общего откровения.

Вопрос, однако, заключается в следующем: как эти истины воспринимались теми, у кого кроме этого общего откровения ничего больше не было (их обычно называют "язычниками")? Послание к Римлянам 1:18-32 дает по этому поводу печальный ответ: истина эта подвергалась искажению, извращению, ею пренебрегали. Истинное и простое поклонение заменялось идолопоклонством самого худшего рода. Отвратительному греху с готовностью предаются, несмотря на полное осознание его извращенности; поэтому Божий гнев справедливо обращается против подобных грешников, ибо их осведомленность о греховности подобных поступков лишает их всякого оправдания.

Заметим при этом: все это справедливо даже тогда, когда людям не дано откровение Библии, когда им доступно лишь общее откровение. Поэтому Павел может утверждать, что все согрешили и виновны пред Богом (см. Рим. 3:9-20).

Но здесь мы сталкиваемся с ограниченностью общего откровения. Оно указывает нам на Бога как Творца; оно разъясняет нам суть закона и греха. Но оно никогда не показывает нам Бога как Спасителя; оно никогда не научит нас познанию благодати и избавления. В этом неразрешимая дилемма человека, познавшего лишь общее откровение: он с неизбежностью познает достаточно для того, чтобы быть потеряннм, но не сможет познать достаточно для того, чтобы спастись. Это последнее познание может прийти лишь через особое откровение, сутью которого является Спаситель, Иисус Христос (см. Рим. 10:13-17).

В конечном итоге, целью грешника является спасение, но при этом его ближайшей потребностью является обретение истины. Ту истину, которая дается ему через общее откровение, он отверг либо искадил; истину же о спасении общее откровение не способно ему дать. Таким образом, грешный человек нуждается в большем, чем общее откровение. Он нуждается в отдельно открываемой истине о Боге, человеке, грехе и спасении — истине неискаженной, чистой и полной. Это — именно то, что дает Библия. Слово Божие есть истина, такая истина, которая делает нас свободными (Иоан. 17:17; 8:32).

Остальная часть этой главы будет посвящена сущности Библии как основы Божьего плана спасения. Библия есть истина от Бога, истина, предназначенная грешникам, и истина вечно справедливая.

ИСТИНА ОТ БОГА

Один известный философ однажды сказал, что если бы ему пришлось выбирать между поиском истины и владением истиной, он бы выбрал поиск. Подобное решение свидетельствует о его очень слабом представлении о своем настоящем состоянии. Когда человеку грозит опасность, он стремится узнать всю истину 1) о своем положении и 2) о путях выхода из него. Тут не до спокойного поиска истины. Нам нужна вся правда, и нужна сейчас.

Если, например, у человека высокая температура, боль в груди и животе, сопровождающаяся падением количества эритроцитов, он хочет немедленно узнать причину своего состояния и способ излечения. Духовная же проблема человечества бесконечно более серьезна, чем описанное заболевание, а потребность в истине соответственно выше.

Лишь Бог является верным источником истины

Где же мы можем найти столь необходимую нам истину? Возможно ли человеку самому открыть ее? Невозможно. Несмотря на наши притязания на истину, мы должны признать, что человек не является надежным источником истины. Тому есть две причины:

Первая: наш *интеллект* конечен, или ограничен. Мы никогда не можем быть уверены, что, используя выкладки разума, придем к истине относительно объекта нашего рассуждения. Мы можем обманываться даже в наших пяти чувствах: мы не всегда видим то, что нам кажется, что мы видим. Наши органы чувств подобны фильтрам, через которые приходится проходить всем данным извне. При этом мы никогда не можем

с уверенностью сказать, какие из данных были задержаны нашими фильтрами, и что из того, что прошло в наш разум, не оказалось каким-либо образом изменено нашими органами чувств. Мы, например, не знаем, насколько интенсивность оранжевой окраски апельсина соответствует яркости этого цвета, воспринимаемой нашим мозгом.

Если существует подобная неопределенность даже по отношению к вещам, познаваемым нами через наши органы чувств, то мы еще менее способны познать истину относительно абстрактных концепций. Если я не могу с уверенностью судить даже о цвете апельсина, рассматриваемого мною, насколько менее должен я быть уверен в истинности своего суждения о справедливости, о назначении человека или о вечной жизни.

Вторая причина ненадежности наших суждений заключается в том, что наши *желания* и стремления делают нас ненадежным источником истины. Как показано в 1-й главе Послания к Римлянам, даже ту истину, которую мы имеем, мы искажаем или заглушаем вследствие нашей греховности.

Таким образом, если мы действительно хотим познать истину относительно наших проблем и способа их разрешения, мы должны обратиться к Богу. Только Бог является верным источником истины. Он всеведущ, бесконечно мудр и безмерно добр. Его знание совершенно, и Его слово истинно (см. Иоан. 17:17).

Библия дана Богом

То, что Бог является верным источником истины, поможет нам лишь в том случае, если Он решит общаться с нами. Общается ли Он с нами? Да! Мы можем возрадоваться оттого, что Бог решил говорить с человечеством, и Он делает это более точным и прямым способом, чем общее откровение, обретаемое нами через акт творения. Он обращается к нам со словами; Он говорит с нами на нашем языке. И он облек Свое послание к нам в конкретную форму, то есть в Библию.

Некоторые части Библии представляют собой непосредственное обращение Бога, несмотря на то, что они были записаны людьми. Примерами таких обращений являются Десять Заповедей, Закон Моисея в целом и Нагорная Проповедь.

Другие части Библии являются результатом воспоминаний и размышлений людей. Так например, когда апостол Иоанн рассказывает, как они с Петром спешили к пустой гробнице, этот рассказ не является результатом полученного откровения, но результатом воспоминаний происходившего лично с ним (см. Иоан. 20:1-8). Псалом покаяния Давида (Пс. 50) и обращенные к римлянам слова Павла о том, что он истинно желает посетить

их (см. Рим. 1:10-15), представляют собой отражение искренних мыслей и чувств самих писавших.

Некоторые поэтому ошибочно считают, что лишь те части Библии, которые являются непосредственным откровением, могут считаться истиной от Бога. Это, однако, не так. Участие Бога в создании Библии не ограничивается только прямыми откровениями, но включает то вдохновение, которое является результатом водительства Святым Духом при написании всех частей Библии: откровений, воспоминаний и размышлений. Это означает, что Бог непосредственно участвовал в возникновении каждого слова Писания.

Именно об этом говорится во Втором Послании к Тимофею 3:16: "Все Писание богодухновенно". Здесь слово "богодухновенно" буквально означает "данное дыханием Божиим". Таким образом, все Писание является результатом деятельности Бога. Некоторые части этого вдохновленного Богом Писания являются прямыми откровениями, как в случаях пророчеств относительно будущего (см. Пс. 21:11-21; Мих. 5:2). В других случаях посылаемое Богом вдохновение проявляется в усилении способностей человеческой памяти, позволивших авторам того или иного текста точно и адекватно воспроизвести определенные события (см. Иоан. 14:26). В иных же случаях оно ощущается просто как внимательное наблюдение за размышлениями писавшего. Но во всех случаях за каждым словом Писания стоит Бог как истинный его автор.

Божественное происхождение текстов Писания с особенной очевидностью проявляется в таких местах, как Иоан. 16:12-15; 2 Пет. 1:20,21; Матф. 1:22; Лук. 1:70; 2 Цар. 23:2.

Библия является истиной

Поскольку Библия богодухновенна, она совершенно истинна. Действительно, одной из основных целей богодухновенности является гарантия истинности написанного. Иисус обещал дать Своим ученикам Духа истины, с тем чтобы Он наставил их на всякую истину (см. Иоан. 16:13). Слово Божие обязательно истинно (см. Иоанн. 17:17). Иисус провозглашает, что "не может нарушиться Писание" (Иоан. 10:35).

Иногда говорят о безошибочности Библии, имея в виду невозможность появления в ней ошибок, допущенных писавшими ее авторами. Подобное отношение распространяют на все части Писания: откровения, воспоминания и размышления. Но строго говоря, это справедливо лишь относительно оригинальных текстов, а не их копий и переводов. Однако эти копии и переводы обычно точны и могут быть проверены путем сравнения их с тщательно воссозданными оригиналами.

ИСТИНА ДЛЯ ГРЕШНИКОВ

Библия действительно является истиной, данной Богом. Это не означает, что она содержит всю возможную истину относительно всего на свете. Подобной цели у Бога не было. Основной целью Библии является раскрытие нам истины относительно взаимоотношений между Богом и человечеством. Поэтому не следует ожидать, что Библия даст нам информацию о ядерной физике или о выращивании клубники.

Содержание Библии и ее направленность определяются, наряду со всем прочим, тем, что она предназначена для грешников. Она несет грешникам послание, которое им необходимо: это — истина о Боге, о человеке, о грехе, о спасении.

Весть, которую несет грешникам Библия, состоит из двух частей. Первая часть послания заключает в себе закон, выраженный обычно в виде *заповедей*. Познавая законы Библии, грешник осознает свою греховность (см. Рим. 3:20; 7:7). То есть, он познает, что есть грех, и встает перед истиной, что он греховен.

Осознание своей греховности заставляет нас почувствовать потребность в спасении. Тем самым библейский закон подготавливает нас к встрече со Спасителем и привлекает нас к Нему (см. Гал. 3:24). Закон закладывает необходимые основы для второй части послания Библии грешникам, а именно — Евангелия, *благой вести* (в виде *обещания*).

Весть о спасении является основной темой Библии, главной истиной общего миросозерцания, представленного в Писании. Эта истина предназначена показать грешникам путь к спасению. Спасение благодатью Божией через кровь Христа является “алой нитью”, проходящей через всю Библию. Это — основная истина, истина, делающая грешника свободным (см. Иоан. 8:32).

Поскольку Библия является истиной для грешников, она обращается к нам — таким, как мы есть, то есть грешникам. Обращение, с которым Библия идет к людям, понятно даже грешникам, если они подходят к нему искренне и объективно (см. Рим. 1:16; 10:13-17; Евр. 4:12).

В наше время царит представление об относительности и субъективности всяческих истин. Считается, что на свете не существует абсолютной истины, что нет ничего, что оставалось бы всегда истинным или всегда ложным. Можно, якобы, принимать “истинным” для себя все, что представляется вам таковым на данный момент.

Для некоторых подобная теория представляется очень удобной, но для многих других такое воззрение является источником отчаяния. Быть заблудившимся и не знать выхода; стоять перед лицом смерти, не зная, как избежать ее жала; ощущать неизбежность суда, не зная, как обрести прощение — что может быть более ужасным? И эта боль лишь ненадолго уменьшается,

если все наши решения зависят от наших субъективных мнений и заключений, являющихся относительно верными на данный момент.

Вот почему принять Библию как источник истины для нас является таким неизъяснимым благословением. Это — как твердая скала среди зыбучих песков. Это — прочное основание для веры, упования и уверенности в спасении.

Эта истина является *абсолютной*. И она пребывает истиной вечно, не меняясь. Когда Иисус говорит, что “не может нарушиться Писание” (Иоан. 10:35), Он говорит нам, что мы можем всегда уповать на Слово Божие. Оно никогда не изменяет. Это — вечно надежная истина. Как сказал Иисус, “небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут” (Матф. 24:35). Апостол Петр, повторяя слова пророка Исаии (см. Ис. 40:8), говорит: “...слово Господне пребывает в век” (1 Пет. 1:25). Даже если все иные слова во вселенной окажутся ложными, Слово Божие всегда будет верным (см. Рим. 3:4).

Эта истина является *объективной*. Она предстает перед всеми в одном и том же виде. Это не есть некая скрытая премудрость, воспринять которую можно лишь, обладая какой-то особой пронизательностью. Мы способны познать весть от Бога, не находясь при этом в каком-то особом внутреннем состоянии и не прибегая к поспешным умозаключениям.

Эта истина надежна и *авторитетна*. Поскольку Библия является абсолютной и объективной истиной от Бога, мы должны довериться ей целиком, своим разумом, своей волей, всей нашей жизнью. Она должна стать нашим единственным надежным руководством в вере. Иными словами, наши доктрины (т.е. то, во что мы верим и чему учим других) должны брать начало из написанного Слова Божьего. Кроме того, истина Библии должна быть также и нашим единственным верным руководством в практической жизни: это значит, что наши представления о добре и пороке должны быть основаны на Библии.

Некоторые считают, что предаться руководству Писания означает взвалить на себя бремя, опутать какими-то узами. Однако истина никогда не порабощает; напротив — она освобождает. Прекрасным обещанием звучат слова апостола Иоанна, обращенные ко всем, кто внимает авторитету Библии: “И познаете истину, и истина сделает вас свободными” (Иоан. 8:32).

ГЛАВА ВТОРАЯ

Истина о БОГЕ, Творце и Правителе

Было бы слишком самонадеянно пытаться рассмотреть все учение Библии о Боге в столь небольшой по объему книге. Поэтому представленное здесь может рассматриваться лишь как самый общий обзор наиболее существенных положений.

Наилучшим образом можем мы понять, кем является Бог, в свете трех основных Его деяний: сотворение мира, провидение и искупление. Так, например, когда мы знаем, что означает высказывание "Бог — это Творец", нам легче понять некоторые стороны Его природы. То же относится и к двум другим Его деяниям.

БОГ — ТВОРЕЦ

Итак, начнем с рассмотрения процесса сотворения мира, который был определен как "свободный акт Бога, посредством которого Он в начале сотворил, не используя чего-либо ранее

существовавшего, всю видимую и невидимую вселенную“ (Кроуфорд).

Когда мы говорим, что творение явилось “свободным актом“, мы подразумеваем, что Бог не обязан был что-либо создавать“. Он не был вынужден делать это вследствие, например, одиночества или любви. Этот акт был следствием Его свободного решения: Бог сотворил вселенную просто потому, что Он захотел этого (см. Откр. 4:11).

Под “невидимой вселенной“ имеется в виду мир духовных существ, то есть ангелов. Сюда входят как праведные ангелы, так и ангелы, которые согрешили (см. 2 Пет. 2:4), став дьяволом и демонами. Это все сотворенные существа, включая самого Сатану.

Наиболее важной стороной акта творения является то, что все было создано “без использования чего-либо ранее существовавшего“. О подобном творении говорят как о сотворении “ex nihilo“, то есть “из ничего“. До того как Бог начал акт творения, не существовало ничего, кроме самого Бога. Простым актом творческого усилия Бог вызвал к существованию как материю, так и духов.

Факт творения является исходным в учении Писания. Бытие 1:1 повествует: “В начале сотворил Бог небо и землю“. В Послании к Евреям (11:3) поясняется идея творения “ex nihilo“: “Верую познаем, что веки устроены словом Божиим, так-что из невидимого произошло видимое“. Вечный Логос (который стал впоследствии Иисусом из Назарета) участвовал в творении: “Все чрез Него начало быть“ (Иоан. 1:3). См. также Псалом 32:6; Послание к Колоссянам 1:16; Послание к Римлянам 4:17.

Необходимо отметить, что учение Библии о творении является единственным в своем роде, особенно в части концепции творения из ничего. Больше подобной концепции происхождения вселенной нет нигде. А это означает, что никакая иная концепция Бога не похожа на библейскую.

Природа Творца

Какова же сущность Бога, который вызывает “несуществующее, как существующее“ (Рим. 4:17)? Какими свойствами должен обладать подобный Бог? (Следует отметить при этом следующее: все, что будет сказано о сущности Бога Отца, относится также и к Богу Сыну и Богу Святому Духу).

Он несомненно *трансцендентален*. Это означает, что Он *отличен* от сотворенных существ, не является единым с ними, находится *вне* сотворенного Им. Лишь Он один является несотворенным Духом; все другие существа были сотворены. Сама сущность Бога, таким образом, отлична от сущности

созданных существ. Творец и Его творение разделены по самой сути (см. Рим. 1:25; 1 Тим. 6:16).

Принципиальное различие между ними заключается в том, что трансцендентальный Бог является бесконечным, то есть неограниченным. Прежде всего Он неограничен во времени: Он вечен. Это означает, что нет ни начала, ни конца Его существования. Это означает также, что Он пребывает над временем и видит все события, протекающие во времени от прошлого до будущего, от начала до конца всех времен, охватывая их одним взглядом. Об этом говорится в Псалме 101:25-27; Исаии 44:6; 46:9,10; Откровении 1:8.

Бог также неограничен и в пространстве: Он вездесущ, то есть присутствует всюду одновременно. Его присутствие везде полно и совершенно, и Он сознательно действует в каждой части пространства во все времена. На это указывает Псалом 138:7-10.

Бог неограничен также и в отношении Своих сил; Он всемогущ и всесилен. Нет сомнения, что если Бог мог создать эту огромную вселенную из ничего, Он может сделать все, что захочет. Смотри по этому поводу Откр. 1:8; Пс. 113:11; Матф. 19:16.

Поскольку Бог трансцендентален (отличен от нас) и неограничен в таком множестве аспектов, понятна Его непостижимость для нас, ограниченных созданий. Это означает, что мы не сможем по-настоящему понять сущность и природу Бога. Те познания, которые даны нам относительно Него, истинны и точны, но они не могут быть полными. Конечное не может до конца постигнуть бесконечного. Об этом говорится в Писании: Второзаконие 29:29; Исаия 40:18, 28; Римлянам 11:33.

Значение акта творения и сущности Творца для сотворенных существ

Факт сотворения вселенной является одним из наиболее важных учений Библии. Когда этот факт игнорируют или отрицают, возникают всевозможные заблуждения и ложные доктрины. С другой стороны, осознание этого факта является ключом к разрешению многих проблем философии, этики и богословия. Приведем лишь некоторые, наиболее существенные, следствия акта творения, столь важные для сотворенных существ.

1. Факт творения означает, что эта физическая вселенная — составляющая ее физическая материя — изначально хороша. Бог создал это и провозгласил хорошим весьма (см. Быт. 1:31). Любое разрушение, существующее во вселенной (например, болезни и человеческая смерть), не является естественным и изначально присущим, но есть результат греха. На это указывает Послание к Римлянам 8:19-23. (Многие религиозные филосо-

фы полагали вещество вселенной изначально порочным, что приводило ко множеству других ошибок и искажений истины.)

2. При сотворении мира в эту вселенную и в историю ее развития были заложены определенные цель и смысл. Здесь — ответ на наиболее насущный философский вопрос: в чем смысл всего? Никакая философская система, отвергающая факт творения, никогда не сможет ответить на этот вопрос. Только намеренный и осознанный акт творения Богом как Личностью способен привести в результате творения цель и смысл. В противном случае вселенная становится бессмысленной и бесцельной: она просто существует.

3. Факт творения дает смысл и значение также и человеческой жизни. Ибо то, что справедливо по отношению ко вселенной в целом, истинно и в отношении ее частей. Если человеческая жизнь не создана Богом, тогда она бессмысленна. В этом случае вопрос: “Что значит быть человеком?” остается без ответа. Или, пожалуй, на него возможно столько ответов, сколько мы захотим дать; и ни один из них не будет более “верным”, чем другой.

4. Факт творения создает основу для морали. Лишь трансцендентный Бог-Творец может установить абсолютные правила и стандарты относительно того, что является праведным, а что порочным. В противном случае все нормы морали являются относительными, а понятие греха теряет смысл. Кроме того, только трансцендентный Бог-Творец обладает изначальным правом и властью, обязывающими нас к абсолютному повиновению установленным Богом законам.

5. Факт творения означает, что мы вечно останемся результатами творения, и ни в каком смысле не являемся божественными в настоящем и никогда не станем божественными в будущем. Человеческая душа не является маленькой частью Бога. Спасение никогда не сделает нас божественными или богами, как учат многие ложные религиозные учения (например, мормоны, последователи Армстронга).

6. Факт творения означает, что мы должны находиться в благоговении перед Творцом. Это — основа служения Богу. Мы должны всегда относиться к Богу с почитанием и страхом.

7. Факт творения налагает на нас ответственность за управление тем, что сотворено Богом. По праву творения все принадлежит Богу; мы лишь управляем тем, чем владеем. Поэтому на нас лежит также ответственность за благополучие в сфере экологии.

Хорошо известно, что современный мир отверг концепцию творения вселенной Богом. Стоит ли тогда удивляться тому хаосу, что царит в сферах морали и религии?

Коль скоро Бог вызвал вселенную к существованию, каково Его отношение к истории ее дальнейшего развития? Какова Его роль как Правителя или Господина всего сотворенного?

Отвечая на этот вопрос, впадают в две крайности, которых следует избегать. Одна из крайних точек зрения состоит в том, что Бог привел вселенную в движение и затем оставил ее, предоставив ей развиваться в соответствии с первоначально установленными законами, без дальнейшего вмешательства со стороны Творца. Эта теория называется деизм.

В другую неприемлемую крайность впадают те, кто полагает, что все, происходящее в развивающемся мире, совершается при непосредственном участии творца — даже включая так называемые “свободные” решения, принимаемые человеком. Такой точки зрения придерживался Жан Кальвин, и поэтому теологическая система, основанная на этой идее, носит название кальвинизма. Сторонники подобного взгляда считают, что лишь подобное воззрение позволяет сохранить идею о главенстве Бога над Своим творением.

Далее мы изложим библейскую точку зрения, которая существенно отличается от этих двух крайних теорий.

Божие провидение

Слово *провидение* представляет собой общее понятие, относящееся к рассматриваемому здесь вопросу, а именно — к взаимодействию Бога с созданным и развивающимся миром. Это взаимодействие обычно включает Его отношение к *природе* и Его отношение к *истории*.

Сразу заметим, что Бог управляет всем, происходящим в природе. В общем смысле мы можем сказать, что Он постоянно контролирует все, что происходит в этой сфере. Некоторые тексты Писания заставляют даже предположить, что все, случающееся в природе (например, погодные изменения), вызывается Богом.

Безусловно, мы поддерживаемся лишь силой Бога, обеспечивающего само существование нашей физической плоти, равно как и существование всего остального. Об этом говорят тексты Библии: Деяния 17:28; Матфея 5:45; 10:29; Деяния 14:17; Колоссянам 1:17.

Но Бог также управляет и природными катаклизмами, такими, как землетрясения и вулканы (см. Пс. 103:32) и снежные бури (см. Пс. 147:4-7). В Книге Иова 37:1-13 пророк Елиуй описывает, как Бог использует погоду и движение облаков для выполнения различных задач, включая наказание или исправление человека подобными средствами. Он действительно

может делать это, руководя подобными феноменами посредством Своих природных законов. Либо же, если будет на то Его воля, Он может вмешаться в ход событий актом Своего специального провидения, изменяя естественное развитие природных явлений, но все еще не выходя за рамки действия установленных Им природных законов.

Учение ясно говорит также, что Бог управляет всей историей и постоянно контролирует все, происходящее в этой сфере. Однако здесь Бог использует другие способы управления, поскольку в истории большую роль играют свободные решения и поступки людей. Для того чтобы не нарушать полноту свободы человека, Бог *не заставляет* кого бы то ни было делать тот или иной выбор. Он скорее *влияет* на этот выбор или вмешивается другими способами.

Об управлении Богом человеческой историей говорится в Псалме 21:29: "Ибо Господне есть царство, и Он — Владыка над народами". Даниил 5:21 утверждает: "...над царством человеческим владычествует Всевышний Бог и поставляет над ним, кого хочет". Об этом же говорят и другие тексты Библии: Пс. 32:10-17; 74-7-8; 102:19; Еф. 1:11.

У некоторых вызывает затруднение понимание тех мест в Библии, которые указывают на то, что Бог по сути дела заставлял людей принимать те или иные решения, например, решение братьев Иосифа продать его в рабство (см. Быт. 45:5; 50:20), решение фараона удержать Израильтян в Египте (см. Исх. 4:21; Рим. 9:17, 18) и решение Иуды предать Иисуса (см. Деян. 2:23; 4:27,28). В Притчах 21:1 сказано: "Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его".

Эти слова не утверждают, что Бог заставляет людей принимать те или иные решения (включая даже греховные). Они лишь учат нас, что Бог полностью контролирует каждую ситуацию. Он может устроить такое стечение обстоятельств, что они вынудят людей выбрать то поведение, которое служит Его целям. Поскольку Он знает характер человека (например, Иуды — Деян. 2:23), Он знает, какое решение тот примет при определенных обстоятельствах.

Таким образом, вмешательство Бога в дела человека может быть описано скорее термином "управление", а не "принуждение". Бог может *влиять* на выбор решения путем управления внешними обстоятельствами; Он может также *предотвратить* воплощение тех или иных решений точно таким же способом. Либо же Он может просто *позволить* событиям произойти в соответствии с "естественными законами" или с решением сотворенного Им существа. Таково библейское представление об управлении Богом природой и историей.

Воля Бога

Можем ли мы, следовательно, сказать, что, “что бы ни случилось есть воля Божия”? Да, можем, но каждый раз вкладывая в это иной смысл. Слова “воля Бога” могут означать *согласие* Бога с поведением людей, выраженное в Его заповедях и моральных законах (см. Марк 3:35; Матф. 7:21). Очевидно, что многое из того, что случается, идет вразрез с этим проявлением воли Бога.

Слова “воля Бога” могут относиться к Его устремлениям, т.е. означать тот вечный план, который Бог намерен осуществлять. В этом смысле все, что требуется для осуществления этой цели, действительно и неизбежно происходит под непосредственным влиянием Бога. Но некоторые события никак не влияют на осуществление устремлений Бога, и поэтому не затрагиваются этим проявлением Его воли. Указания на это имеются в Еф. 1:3-11; 3:8-11; Евр. 10:7-9; 1 Пет. 1:18-20.

Слова “воля Бога” могут также относиться к Его *соизволению*, то есть к тем вещам, которые Он допускает и которым позволяет свершиться. Все, что не препятствует Его целенаправленной воле (даже если это противоречит Его желанию относительно поведения людей, т.е. греховно) происходит в соответствии с Его соизволением. В этом смысле, все находится под контролем Бога, или в Его воле. Бог может не препятствовать человеку принимать то или иное решение, но Он может предотвратить выполнение этого решения. Об этом говорит Библия (см. Иак. 4:13-15; 1 Кор. 16:7; Евр. 6:3).

Сущность Бога

Какова же сущность Бога, управляющего вселенной таким образом? Он определенно должен присутствовать в Своей вселенной (т.е. быть имманентным к ней). Бог трансцендентален; но это просто означает, что Он не идентичен Своему творению (не является самой вселенной). Это не значит, что Он пространственно разделен или удален от Своего творения. По этому поводу см. Деян. 17:27, 28; Пс. 138:7-10.

Бог должен быть совершенно полновластен по отношению к своему творению, т.е. обладать полным контролем над ним. Это указывает на Его всемогущество (упомянутое выше) и Его всеведение, или Его полное и бесконечное познание всего в прошлом, настоящем и будущем. Именно абсолютное знание Богом всего (включая будущее) позволяет Ему управлять всем и во все времена. Об этом Библия говорит в Пс. 146:5; 1 Иоан. 3:20; Ис. 41:21-23.

Бог, который управляет вселенной, является также *благим*. На это указывает Писание в Пс. 35:7; 144:9,15,16; 148; Матф.

5:45. Это качество включает Его любовь: Он не пользуется Своим всемогуществом для того, чтобы причинять страдания или обманывать. Это включает также Его верность: Он способен и желает благоволить к нам и исполнять Свои обещания, а также осуществлять Свой план искупления.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Истина о БОГЕ, Нашем Искупителе

Деятельность Бога как Искупителя является основной темой Библии; это также основная тема и настоящей книги. И мы не будем сейчас детально освещать искупительную деятельность Бога, поскольку раскроем ее ниже.

Следует отметить тот факт, что идея спасения не является исключительно христианской. Большинство религий и религиозных философий содержат идею о затруднительном положении человека и пути его спасения. Большинство из них, однако, совершенно отличны от христианской концепции спасения. Можно сказать, что учение Библии об *искуплении* представляется совершенно уникальным. Только Библия обещает и дает спасение, даруемое исключительно по милости и благодати.

Большинство других попыток построения системы спасения относятся к одной из следующих двух категорий: спасение, основанное на познаниях, и спасение, основанное на делах человека. На протяжении всей истории многие религиозные системы и отдельные мыслители считали, что основной причиной затруднений и проблем человека является его невежество;

поэтому они разрабатывали пути спасения, основанные на познании (просвещении, образовании). Примерами подобного подхода являются платонизм, гностицизм и некоторые формы мистицизма.

Согласно большинству других систем, каково бы ни было их представление об источниках затруднений и проблем человека, путем избавления от них провозглашались дела отдельного индивидуума. При этом, если система предполагала наличие божества, то эти дела человека предназначались для его умиловливания. Если человек совершал нечто, оскорбляющее божество, он должен был своими делами смягчить его гнев. Таков характер большинства примитивных верований. В религиозном учении о перевоплощении спасение достигалось путем перевоплощения во все более высшую форму существования, пока, наконец, человек не достигал вершины и не должен был более подвергаться перевоплощениям. Подобный прогресс должен был обеспечиваться лишь на основании благих поступков человека (добродетельности, набожности, служения, самоотрицания).

Учение Библии об искуплении обнаруживает ошибочность и бесплодность подобных концепций. Проблема человека слишком серьезна, чтобы ее можно было решить с помощью лишь образования или добрых дел. Спасение должно прийти совершенно другим путем: через милосердие и благодать Бога. Мы можем быть спасены только "получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе" (Рим. 3:24).

В этой главе мы обратим особенное внимание на сущность и качества Бога, проявляемые в Его работе по искуплению. Так же, как сама идея искупления неповторима и принадлежит лишь христианскому учению, таковой является и сущность Бога, осуществляющего искупление.

ПОТРЕБНОСТЬ В ИСКУПЛЕНИИ

Одна из сторон сущности Бога проявляется скорее даже не в самом искуплении, но в том, что делает это искупление столь необходимым. Имеется в виду святость Бога, которая подразумевает и Его гнев.

Понятие "святой" в Библии означает главным образом "отделенный, выделенный". Оно указывает, прежде всего, на отделенность Творца от Его творения и отличие Его от созданного Им, поскольку Сам Он не был сотворен. (Это еще одно слово для обозначения трансцендентности.) Святость означает также праведность Бога, отделенного от греха, Его абсолютную чистоту и добродетельность, Его моральное совершенство и превосходство. Рассмотрим это положение подробнее.

“Свят Господь, Бог наш“ (Пс. 98:9). Его святой характер — образец для нашей жизни: “Будьте святы, потому что Я свят“ (1 Пет. 1:16). Бог является абсолютной противоположностью всякому греху. Он ненавидит грех святой ненавистью. Псалмопевец говорит о Боге: “Ты возлюбил правду, и возненавидел беззаконие“ (Пс. 44:8). И ранее: “Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие“ (Пс. 5:6). Об этом говорится и в книгах Исаии 59:2; Аввакума 1:3; Иакова 1:13.

Видя грех, святой Бог должен, по самой Своей сущности и природе, реагировать на грех *гневом*. Интересно заметить, что грешники стараются избегать упоминания и обсуждения этой стороны Бога — Его гнева. Современная либеральная религия склонна отрицать саму идею о божественном гневе. Как пишет один из богословов-экзистенциалистов: “Гнев любого вида и проявления чужд Богу, милосердие Которого бесконечно“.

Совершенно очевидно, что рассуждающий подобным образом говорит не о том Боге, о котором пишет Библия, ибо Библия во всех своих Писаниях говорит о Боге, как о Боге гнева. Кто-то подсчитал, что только в Ветхом Завете божественный гнев упоминается около 580 раз, и Новый Завет уделяет этому вопросу не меньше внимания. Достаточно открыть книги Исаии 30:27-31; Иезекииля 7:8-14; Иоанна 3:36; Откровения 6:17; 14:19.

Конечно, гнев Божий — не проявление переменчивого и непредсказуемого характера, не вспышки неуправляемого раздражения и не приступы ярости. Это просто естественная и неизбежная реакция святого Бога на все, что не является святым. Это — оправданное негодование Бога, направленное против греха, который противоречит самой природе Бога.

Именно праведный гнев Бога делает искупление необходимым. Все другие проблемы и затруднения человека — ничто по сравнению с этой: на грешников обращен гнев Божий, “которые подвергнутся наказанию, вечной гибели“ и будут изгнаны “от лица Господа“ (2 Фес. 1:9). “Бог наш есть огонь пожигающий“ (Евр. 12:29).

БОГ ЖЕЛАЕТ НАШЕГО ИСКУПЛЕНИЯ

В Библии неоднократно упоминается Божий гнев по отношению к грешникам, и мы должны удивляться, что Бог все еще желает спасти нас. Но Он хочет этого: “Господь... не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию“ (2 Пет. 3:9).

Это божественное желание нашего искупления более, чем что-либо еще, говорит о безмерной *любви* Бога.

Любовь, в своей основе, является доброжелательным отношением к любимым, заботой об их благополучии, благосклонным вниманием к их нуждам. Именно таким, без сомнения, является

отношение Бога к Своим созданиям. Как говорит апостол Иоанн: “Бог есть любовь” (1 Иоан. 4:8).

Когда доброжелательность обращена на тех, кто страдает и несчастен, кто нуждается в сострадании, тогда эта доброжелательность называется *милосердием*. Когда Бог в своем милосердии взирает на нас, находящихся в состоянии душевного кризиса и нуждающихся в спасении, Он неизменно испытывает желание помочь нам. О милости, благоволении и сострадании Бога говорит Библия в книгах Второзаконие 5:10; Псалтирь 56:11; 85:5; 135.

Мы можем еще понять подобную заботу Бога о нас, как о Его созданиях. Но то, что Он продолжает любить нас, несмотря на то, что мы являемся грешниками, действительно поражает. Об этом говорится в Послании к Римлянам 5:1-11; в Послании к Ефесянам 3:19. Когда подобной любовью одариваются даже недостойные и не заслуживающие ее, эта любовь называется милостью и *благодатью*. Благодать — это любовь к недостойным этой любви, благосклонность к тем, кто утратил на нее все права. Наш Бог способен на такую любовь. Об этом говорится в Послании к Ефесянам 1:6,7; 2:7-9 и в Послании к Римлянам 3:24.

СПОСОБНОСТЬ БОГА ИСКУПИТЬ НАС

Может быть Бог и желает спасти нас, но может ли Он сделать это? Обладает ли Бог достаточным могуществом для нашего спасения? Мы уже видели, каковы силы Бога, проявившиеся в сотворении мира из ничего, а также в верховном управлении, которое осуществляется Богом во вселенной. Бог, обладающий подобным могуществом, сможет справиться и с грехом, и с грешниками.

Безусловно, сможет. Но вспомним, какого рода силу Бог демонстрирует в процессе творения и при осуществлении Своего провидения — силу скорее физическую, “мускульную”, “Свою мышцу”. И конечно, всемогущий Бог мог бы справиться с грехом, используя лишь подобного рода силу, просто разрушив все зло и всех, творящих злое. В конце концов всех нераскаившихся грешников действительно ждет своего рода разрушение и гибель.

Но в борьбе с грехом Бог не удовлетворяется использованием только физической силы. Его любовь не может позволить этого. Вследствие Своей любви и милосердия и благодати Бог предпочитает (и способен) преодолеть грех, используя иное могущество: не силу устранения и разрушения, но силу руководства, морального влияния, “сердечную силу”.

В Послании к Римлянам 1:16 апостол Павел говорит, что благовествование (о смерти и воскресении Христа) является силой Божией ко спасению верующих. Это является истинным как в отношении формы, так и в отношении содержания. Евангелие — это не только послание благой вести; оно само по себе уже поступок, действие. Это — акт любви, самой глубокой и самой действенной любви, которую когда-либо знал мир. Крест — это любовь в действии, когда любовь Бога в известном смысле преодолевает Его собственный гнев, не путем его отрицания и исключения, а путем удовлетворения его через невыразимые страдания Его собственного едиnorodного Сына.

Неудивительно поэтому, что провозглашенное благовествование становится силой — силой обращения, силой убеждения, силой, которая вызывает к действию волю и смягчает сердца. Иисус провозглашает: “И когда Я вознесен буду от земли [на кресте], всех привлеку к Себе” (Иоан. 12:32). “Слово о кресте... есть... сила Божия”, — говорит Павел (1 Кор. 1:18). Когда мы наконец постигаем, как далеко распространяется любовь Бога в своей готовности искупить недостойного этой любви, наши собственные сердца покоряются силе этой любви, и мы отвечаем на Его любовь своею (см. 1 Иоан. 4:19).

Если мы стоим в благоговении перед могуществом Бога, проявленным в процессе творения и Его провидения, еще более мы должны изумляться Его силе, проявляемой в искуплении, ибо эта сила — величайшая из всех. Эзоп рассказал басню, в которой ветер и солнце поспорили, кто из них сильнее. Чтобы разрешить спор, каждый из них должен был попытаться сбросить плащ со спины путника. Ветер дул и бушевал, но от этого путник лишь крепче укутывался плащом. Тогда солнце решило применить иную силу: силу своего тепла и спокойного сияния, которые вскоре заставили путника вытирать лоб и снять плащ.

Наш Бог обладает и тем, и другим видом силы и могущества, за что мы, грешники, должны быть глубоко благодарны.

ФАКТ ИСКУПЛЕНИЯ

Сам факт спасения нас Богом говорит нам многое о Его сущности. Когда Бог осуществляет наше искупление через Иисуса Христа, Он воплощает план, который у Него был еще до сотворения мира (см. 1 Пет. 1:18-20); тем самым Он выполняет обещание, данное еще во времена Адама и Евы (см. Быт. 3:15).

То, что Бог воплощает Свой план и исполняет Свое обещание, указывает нам на Его *верность*. Если Бог дает обещание, Он выполняет его. Мы можем рассчитывать на это.

Библия говорит об этом в Псалме 88:2; в Книге Плач Иеремии 3:22,23; в Книге Исаии 25:1; во 2-м Послании к Тимофею 2:13; в Послании к Евреям 10:23. Он тверд и надежен как скала (см. Втор. 32:4; Пс. 61:7-8).

Факт искупления демонстрирует нам также неизменность Бога. Он *непреложен*. Эта сторона божественной сущности претерпела всевозможные крайние интерпретации. Ранние христианские богословы, находясь под чрезмерным влиянием греческой философии, представляли Бога статичным, неизменным и неподвижным, как гранитная статуя. Они даже не представляли, что Он может испытывать какие-либо чувства, лишали Его таких эмоций, как печаль и радость.

Имеется и другая крайность, в которую впадают современные философы и богословы, считающие, что все находится в непрерывном развитии и Бог тоже постоянно изменяется и эволюционирует вместе со всем остальным. Подобная точка зрения является чрезвычайно привлекательной в век, когда теория эволюции доминирует во всех сферах познания. Но, как и первая теория, она должна быть отвергнута как крайность, не находящая подтверждения в Библии.

Библия учит, что Бог неизменен: "Ибо Я — Господь, Я не изменюсь" (Мал. 3:6). Об этом же говорится в Мих. 7:18-20; Иак. 1:17; Евр. 13:7-9. Но это означает лишь то, что Бог верен и надежен: Он не изменяет Своего решения, Он не меняет Своей цели. Он не переменчив; Он всегда постоянен в словах и делах. Но то, что Его сущность неизменна и постоянна, не исключает Его искреннего взаимодействия с Его созданиями и не лишает Его глубоких чувств, таких, как печаль и радость.

Д.Б. Филипс написал превосходную книгу, которая называется "Ваш Бог недостаточно велик", в которой он упрекает нас в неверных представлениях о Боге. И на самом деле, все наши представления о Боге недостаточно велики. Каким бы великим ни представлялся Он нам, мы знаем, что в действительности Он всегда является еще более великим.

Аллилуйя! Что за Спаситель!

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Истина о ЧЕЛОВЕКЕ

“Что *есть* человек...?” вопрошает Псалом 8:5. В нынешние дни самым популярным оказался бы ответ: “Все, чем он сам хочет быть!”. В конце концов, каждый волен делать то, “что он хочет”.

В этом — одна из особенностей современного релятивизма, усугубленная эволюционной теорией. Современный человек решил для себя, что не существует общечеловеческой “природы человека”, что не существует идеала человечности, модели, по которой он создавался и к которой он должен стремиться. А следовательно, наука свободна преобразовывать человека как хочет (или, скорее, как осмелится), и любой индивидуум свободен жить в соответствии с тем стилем жизни, который он сам для себя выберет.

Современные тенденции в религиозном мире находятся в опасной близости к подобным воззрениям. Они носят название “теологии отношений”. В соответствии с этой доктриной, нам не следует заботиться о выявлении природы или сущности явлений, даже сущности Бога или человека; имеют значение лишь их взаимоотношения. Недавно один из выступавших сторонников этой теории сказал: “Библия описывает Бога и человека не абстрактными понятиями, определяющими их сущность, но

категориями, касающимися лишь их взаимоотношений друг с другом“.

Необходимо со всей решимостью противостоять этому подходу. Он отражает скорее дух современности, чем учение Писания. Нам предлагают коварную логическую ловушку — ложную необходимость выбора между двумя категориями. На самом же деле мы не обязаны выбирать между сущностью Бога и человека с одной стороны и их взаимоотношениями — с другой; мы должны рассматривать и то, и другое, поскольку Библия говорит и о том, и об этом.

В Библии существует множество указаний на существо природы человека, на то, чем он является в своей основе. Попробуем в настоящей главе обобщить это учение Писания.

ИЗ ЧЕГО "СДЕЛАН" ЧЕЛОВЕК?

В известном детском стихе спрашивается: “Из чего сделаны маленькие девочки/мальчики?” Хотя ответы при этом даются не вполне серьезные, вопрос сам по себе не лишен смысла. Из чего же “сделан” человек? Речь не идет о различных химических элементах, составляющих тело, или о различных его частях, таких, как кости и мышцы, и как они связаны друг с другом. Мы обратимся к составляющим человека компонентам в более широком смысле этого слова, к *веществу* и *духу*.

Альтернативные воззрения

Рассмотрим альтернативные воззрения на слагаемые сущности человека. Поскольку мы предполагаем наличие в человеке лишь этих двух компонентов (вещества или материи, и духа), существует возможность трех альтернативных точек зрения на сущность природы человека: 1) человек — это только дух; 2) человек только материален; 3) человек как материален, так и духовен. Все три точки зрения имеют своих сторонников.

Представление, что человек есть существо исключительно духовное, распространено значительно шире, чем думает большинство людей на западе. Например, Мэри Бэйкер Эдди, основательница движения “Христианская Наука”, заявляет вполне определенно: “Человек не материален; это — дух“. Она утверждает, что материя сама по себе (включая человеческое тело) на самом деле не существует. Эта точка зрения значительно шире распространена в восточных религиях, таких, как индуизм, который считает, что вся материя есть *майя* (т.е. иллюзия). Подлинная природа человека — это его дух, который в конечном итоге объединится со вселенским духом, из которого произошел. Необходимо помнить, что движение “Нью Эйдж“

оперирует теми же категориями воззрения на человека и материю, что и индуизм.

Многие христиане слишком близко подходят к подобной ложной идее, когда они принижают значимость человеческого тела и говорят о его духе как об "истинном человеке, которого лишь и имеет смысл рассматривать". На самом же деле дух человека является его *частью*, но не *единственной* частью, которую, и только которую, следует учитывать.

Другое воззрение, считающее, что человек является лишь материальным телом, значительно более распространено в современном мире, чем предыдущее. Неудивительно, что эта точка зрения поддерживается светскими материалистами, поскольку они отрицают *любые* формы духовного существования, будь то божественное, ангельское или человеческое существо. Но подобное представление получило распространение уже и в религиозном мире. То, что человек не обладает духовной сущностью, называемой душой или духом, проповедуется учениями нескольких культов. Некоторые современные либеральные христиане учат тому же самому, считая себя последователями "подлинного древнееврейского мышления" в противоположность тому, что они называют "извращенной греческой философией". В действительности же, они предпочли светский материализм учению Библии.

Страшит то, что большое количество проповедников и учителей, придерживающихся в других вопросах библейских доктрин, по-видимому, склоняются к этому воззрению об "исключительно телесной" сущности человека. Они тем самым подосзнательно стремятся выправить крайности, связанные с представлением о человеке как о "чисто духовной" субстанции. Но в данном случае лечение приносит больше вреда, чем сама болезнь, и библейская истина оказывается утраченной в результате неверного выбора точки зрения и пристрастного толкования.

Единственно верным и соответствующим учению Библии является традиционное представление о человеке, состоящем как из тела, так и из духа. Эту точку зрения мы и представляем в настоящей работе.

Тело и дух

Библия использует различные наименования, относящиеся к физической сущности человека, включая такие из них, как *внешняя оболочка, тело и плоть*. (Необходимо при этом отметить, что слово "плоть", особенно в Посланиях апостола Павла, часто имеет и иной смысл. В его Посланиях к Римлянам 8:1-13 и к Галатам 5:16-21 это слово обозначает не тело человека само по себе, но наше прежнее греховное "я", или греховный образ жизни. В противоположность подобной жизни

Святой Дух в этих Посланиях является источником нашей новой жизни и образа поведения.)

Существует также несколько слов, обозначающих духовную природу человека, таких, как *сердце*, *внутренний человек*, *дух* и *душа*. (Некоторые полагают, что существует различие между душой и духом, особенно в свете таких текстов, как Послания к Евреям 4:12 и 1 Послание к Фессалоникийцам 5:23. Если и существует различие между этими двумя понятиями, оно, вероятно, незначительное, поскольку в Писании на это не обращается существенного внимания; мы не должны поэтому пытаться вывести из этого различия каких-либо далеко идущих богословских выводов. Мы сможем лучше понять эти тексты и Писание в целом, если будем считать использование там слова "душа" и "дух" синонимами, используемыми для описания духовной природы человека.)

Поразительно впечатлительное при чтении как Ветхого, так и Нового Заветов производит повествование о том, что человеческая природа включает материальный и духовный элементы как составляющие единого целого. Даниил 7:15 говорит буквально следующее: "Вострепетал дух мой во мне, Данииле, в теле моем". В книге Екклесиаста сказано: "И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его" (Екк. 12:7). Ветхий Завет описывает также человека как сердце и плоть (см. Иез. 44:7,9; Еккл. 11:10; Пс. 15:9), или как душу и плоть (см. Пс. 62:2). Подобные слова используются и в других текстах (см. Пс. 30:10; Иез. 21:7; Ис. 10:18).

Новый Завет еще более определен в этом вопросе. Человек ясно описывается либо как дух и плоть (см. Матф. 26:41; 2 Кор. 7:1), либо как дух и тело (см. Рим. 8:10; 1 Кор. 7:34; Иак. 2:26), либо как душа и тело (см. Матф. 10:28). Павел противопоставляет внешнего человека внутреннему (см. 2 Кор. 4:16; см. также 1 Пет. 3:3,4). Иисус, в Евангелии от Матфея 10:28 ясно говорит о душе и теле как об отдельных и разделимых сущностях человека: "И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне". Души тех, чьи тела умерли, продолжают свое существование (см. Откровение 6:9), но "необлеченными до момента воскресения (см. 2 Кор. 5:4), когда они облечутся в новые, духовные тела.

Здесь возникают некоторые затруднения в понимании текстов, обусловленные тем, что некоторые ключевые еврейские и греческие слова имеют не одно, но несколько значений. Так например, слова, переводимые как "дух", могут означать также "дыхание" или "ветер". Но это вовсе не означает, что они всегда несут подобный смысл. (Мы же не говорим "Святое Дыхание".) Кроме того, слова, переводимые как "душа", могут иметь и иной смысл, в частности "жизнь" (Иоан. 10:11; Матф. 16:25), а также

“личность” или “внутреннее я” (Деян. 2:41; Рим. 13:1)*. Но опять-таки, эти значения не являются единственно возможными. Только воспринимая эти слова в целостном контексте еврейских или греческих подлинников, можем мы понять, какое из значений слова “душа” подразумевается в данном случае: “жизнь”, “личность” или “духовная сущность человека”. И если в некоторых текстах единственным возможным смыслом слова “душа” определенно является “духовная сущность” (Матф. 10:28; Откр. 6:9), то в других местах, приведенных выше, оно скорее означает “жизнь” или “личность человека”.

Подводя итог, можно сказать, что человек представляет собой двуединое создание, сотворенное Богом в виде как материальной, так и духовной составляющих. Каждая из этих частей человека является слагающей его природной сущности; с утратой одной из них человек теряет целостность.

Следствия подобной сущности человека

Подобная двойная природа человека влечет за собой целый ряд очень важных последствий. Прежде всего отметим, что человек есть *тело*. Он был сотворен с телом, предназначенным для бессмертия. Физическое тело человека является добрым, а не порочным и враждебным человеку, и не случайной оболочкой, согласно очень распространенному языческому воззрению. В противоположность подобным языческим представлениям, тело не является гробницей или тюрьмой, из которых “истинное я” (дух) стремится вырваться. Существование тела является необходимой предпосылкой самого нашего существования; Бог хочет, чтобы мы обладали телами, поэтому Он и дал их нам.

Второй вывод: Человек есть *дух*. Наше существование определенно имеет и нематериальную сторону, что выделяет нас среди всех других творений в материальной вселенной. Человек качественно отличается от животных. Будучи духовными, мы уподобляемся в этом отношении Богу, который есть Дух. Но мы должны с осторожностью подходить к этому аспекту. Наш дух лишь *подобен* Богу, но не является *точным* подобием Его. Бог один является несозданным Духом; человек же (и ангелы) являются *сотворенными* духами. В противоположность воззрениям многих язычников, душа человека, или его дух, не есть маленькая частица Бога; она не является божественной. Это означает, что душа не является изначально бессмертной или вечной. Она была создана, и она может быть уничтожена, если Бог решит уничтожить ее. (Но Он не принимает подобного решения.) Поэтому, при формировании теории относительно

* В русском синодальном тексте в двух последних случаях указанное слово переводится как “душа” (прим. ред.).

человеческой сущности, нам нет необходимости выбирать между человеком, обладающим "бессмертной душой", и человеком, не обладающим душой вовсе. Необходимость выбора между этими двумя воззрениями искусственно навязывается теми, кто склонен считать, что человек является лишь телесной субстанцией.

И, наконец, последним следствием двойной сущности человека является *единство* тела и духа. И то и другое необходимо для сохранения целостности человека. Размышляя об этой целостности, мы приходим к следующим выводам:

1. Тело и дух не являются "естественными врагами" друг друга. Они не нуждаются в третьей субстанции, способной удержать их вместе (в виде "души" как отдельной от духа категории).

2. Человек как тело не менее подлинен, чем человек как дух. Оба компонента представляют "реального человека".

3. Грех затрагивает всего человека, как его тело, так и его дух.

4. Смерть не является естественной, предопределенной Богом (для тела), поскольку она разделяет целостного человека, отделяя душу от тела. То "промежуточное состояние", когда душа находится на Небесах "необлаченная", не является совершенным состоянием.

5. Спасение распространяется на всего человека, как на его тело, так и на душу. Спасение не является освобождением от тела. Спасаются не только "души" людей. Их тела подлежат искуплению также (см. Рим. 8:23).

6. Человек, представляя собой единство тела и духа, обладает благодаря этому уникальной способностью обращаться как с Богом, так и с миром. Поскольку мы материальны, вселенная является нашей естественной природной средой. Но поскольку мы также и духовны, нам принадлежит главенство над остальной вселенной (см. Быт. 1:26-28). С другой стороны, поскольку мы духовны, мы можем служить Богу и общаться с Ним. Но, будучи плотью, мы иногда с полным правом совершаем богослужения с помощью материальных средств (хлеб и сок, или музыкальные инструменты).

ПО ОБРАЗУ БОЖИЮ

Уникальной стороной человеческой природы является то, что он сотворен "по образу Божию" (Быт. 1:26,27). Что это означает? Прежде всего то, что мы являемся личностями; мы обладаем свойствами личности.

Свойства личности являются сутью духовного существования. Духовное существо обязательно является личностью. Свойства

личности делают нас подобными Богу. Бог — это Дух; мы тоже являемся духом. Бог является личностью; мы — тоже личности.

Будучи личностями, мы обладаем способностью межличностного общения не только друг с другом, но также и с Самим Богом. В этом проявилось высшее предназначение человека; вот почему Бог создал нас по Своему образу. Только находясь в правильных личных взаимоотношениях с Богом, мы выполняем нашу цель и назначение как человеческие существа.

Отсюда вытекает несколько следствий. Первое, каждый человек изначально обладает достоинством, предназначением и ценностью. Это справедливо по отношению даже к самому низкому и подлому человеку на земле, точно так же, как и к самому благородному. В этом заключается основа для самоуважения.

Второе, мы должны обладать особенным уважением к человеческой жизни. Философия Швейцера, провозглашающая благоговение перед всеми формами жизни одинаково, отрицает качественное различие между человеческой жизнью и всеми другими видами жизни. Но лишь человеческая жизнь защищается законом Божиим (см. Исх. 20:13). Уже тот факт, что человек сотворен по образу Божию, делает таким отвратительным убийство и таким оправданным исключительную меру наказания за него (см. Быт 9:6).

И наконец, мы должны испытывать искреннее желание обращаться к Богу потерянных. Когда умирает неспасенный человек, это означает, что еще одна личность, созданная по образу Божию, обречена навеки оставаться в аду. Может ли быть большая трагедия?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Истина о ГРЕХЕ

Прочтите Бытие 1:31. “И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма”. А теперь прочтите любую историческую книгу. Прочтите о страданиях, сопровождающих захват Иерусалима Вавилоном или Римом. Прочтите о нацистских преступлениях или ужасах, совершившихся в Кампучии. “Весьма” ли это хорошо?

Возьмите сегодняшнюю газету. Прочтите о современных войнах, массовых уничтожениях и пытках. Прочтите об алкоголизме, наркомании, проституции. Прочтите о терроризме, переполненных тюрьмах и совершаемых миллионами абортах. “Хорошо” ли это?

Очевидно, что с миром что-то произошло. Несомненно, что мир, который мы видим, является не тем миром, который Бог признал “весьма хорошим”. Очевидно, что человеческое сообщество, заполнившее исторические книги насилием, кровью и мерзостью, далеко от той совершенной пары, которая украшала собой сад Едема. Что же случилось?

Ответ в том, что в нашу вселенную внедрилось нечто чуждое, приведшее к ее полному разложению. Этот внедрившийся враг — грех. Он проник через сердца Адама и Евы, как записано в Бытии 3, и с того момента все переменилось.

Чрезвычайно важно правильно осознать библейское представление о грехе. Нам особенно важно понять, какое действие грех произвел на нас. Нам необходимо знать природу того затруднительного положения, в котором мы оказались благодаря греху. На этом мы и сосредоточимся в данной главе.

ГРЕХ АДАМА

Вопрос о действии на нас греха осложняется другим вопросом, а именно: *чей* грех воздействует на нас? Приходится ли нам бороться лишь с нашим собственным грехом, или же мы обрели в этом смысле некое нежелательное наследство от наших прародителей, Адама и Евы?

Здесь мы сталкиваемся с серьезной проблемой "первородного греха". Имел ли первоначальный грех Адама (подразумевается, Адама и Евы) какие-либо последствия для человека в целом? На этот вопрос множество различных ответов. Рассмотрим некоторые из них.

Различные точки зрения

Одной крайностью широкого спектра точек зрения на первородный грех является мнение, что грех Адама повлиял на нас лишь косвенно, изменив только нашу среду обитания. Будучи окруженными грехом, мы становимся грешниками в подражание окружающему.

Другие утверждают, что грех Адама принес проклятие физической смерти всему человечеству, но не затронул каким-либо образом нашего *духовного* состояния. Мы с тех пор рождаемся смертными, но совершенно невинными и чистыми, и остаемся такими до тех пор, пока не начинаем подражать Адаму и совершать наши собственные греховные поступки. (Подобная теория, как и предыдущая, является разновидностью пелагианства.)

Третьи соглашаются, что мы становимся физически смертными вследствие греха Адама и что мы не наследуем вины Адама, рождаясь, таким образом, невинными. Но они утверждают, что мы наследуем ослабленную духовную природу, запятнанную грехом Адама, а потому являемся склонными к греху. Подобная частичная порочность обуславливает возможность нашего впадения в грех, но не приводит к неизбежности греха для нас. (Эта точка зрения часто называется полупелагианством.)

Римско-Католическая церковь в решении этой проблемы заходит еще дальше, утверждая, что вследствие греха Адама вина и вечное наказание нависают над нашей головой еще до того, как мы рождаемся.

Наиболее крайним учением является теория, развитая Августином в начале пятого века нашей эры. (Она называется августицианством, или иногда кальвинизмом.) Эта теория содержит полную классическую доктрину первородного греха. В соответствии с нею, кроме физической смерти, все человечество наследует от Адама весь комплекс духовных проблем. Прежде всего, каждый ребенок рождается уже виновным и осужденным на ад. Кроме того, каждый человек рождается с духовной природой, уже подверженной пороку. Затем, эта подверженность пороку настолько *всеобъемлюща*, что рожденный человек лишен свободы выбора: он вырастает полностью неспособным избрать для себя добро. Это последнее обстоятельство носит название "полной порочности", или "связанной воли". Подобные взгляды исповедуют придерживающиеся Библии лютеране и кальвинисты (пресвитериане и реформаторские церкви).

Послание к Римлянам 5:12-21

Это может показаться странным, но большинство из этих воззрений утверждает, что они основываются на истинном учении Библии. Большинство из них даже обращаются за подтверждением своей истинности к одному и тому же тексту Писания (наряду с другими источниками), а именно, к Посланию к Римлянам 5:12-21. В нем Павел говорит, что "одним человеком грех вошел в мир, и грехом смерть" (стих 12). И далее: "преступлением одного всем человеком осуждение" (стих 18), и "непослушанием одного человека сделались многие грешными" (стих 19).

Одни считают, что эти утверждения касаются лишь физической смерти, другие же считают, что они относятся также и к частичной духовной смерти в силу некоторой порочности. Последователи же Августина обнаруживают в утверждениях Павла весь комплекс несчастий человека: физическую смерть, духовную смерть (под которой они подразумевают полную порочность) и вечную смерть (осуждение на ад).

Чему же в действительности учит Павел в этом трудном отрывке? По крайней мере, представляется очевидным, что он связывает нашу физическую смерть с грехом Адама. Но говорит ли он о большем? Означают ли слова "осуждение" и "грешные", в стихах 18 и 19, наследуемую вину человека (или вмененную ему вину Адама) и наследуемую порочность?

Ответ может быть таким: "Возможно, означают; а возможно, и нет". Но позвольте! Как же можно быть столь безразличным и неопределенным в таком жизненно важном вопросе? Можно; потому что, при тщательном рассмотрении, ответ на этот вопрос *не имеет*, по сути дела, *существенного значения!* Иными словами, не имеет существенного значения, что именно челове-

чество унаследовало от Адама, поскольку, что бы это ни было, все было снято с человека и отменено искупительными трудами Иисуса Христа! Именно в этом — весь смысл данной части Послания, особенно стихов 15-19. Э.И. Гобс так сформулировал его: “То, что, без нашей воли и согласия, было потеряно нами в первом Адаме, мы обрели, или обретем вновь во втором Адаме, также не по своей воле и усилиям”.

Является ли наша смерть следствием греха Адама? Это не существенно: “во Христе все оживут” (1 Кор. 15:22). Являются ли вина и даже всеохватывающая порочность потенциально присущими всем людям в результате греха Адама? Это не важно: они сняты со всего человечества “правдою одного”, Иисуса Христа (Рим. 5:18), даже еще до того, как эти беды обрушились на человека, даже для тех людей, которые жили до Голгофского Креста.

Поэтому, по окончательном рассмотрении, никто не оказался под гнетом постоянных последствий греха Адама. Искупительная работа Христа устранила жало греха Адама, сняв все его последствия, пункт за пунктом. Какова бы ни была вина, лежащая на нас, какой бы порочностью мы ни обладали в настоящее время, все это — наше, поскольку является нашим личным грехом, а не следствием греха Адама. Если наша физическая смерть не устранена искупительным воскресением, то лишь потому, что это наша расплата за наш собственный грех. Но, слава Богу, спасительная благодать Христа может избавить нас и от этого: это то самое “тем более”, которое Павел упоминает в этих стихах (ст. 15,17).

НАШ ЛИЧНЫЙ ГРЕХ

Таким образом, предметом нашего беспокойства должен стать не грех Адама, но наш собственный грех и его последствия. Какое воздействие оказывает на нас в духовном отношении наш собственный личный грех? Он является источником двух основных наших проблем.

Наш грех делает нас виновными

Первым следствием нашего личного греха против Бога является состояние нашей виновности. По определению, грех — это беззаконие или преступление закона (см. 1 Иоан. 3:4). Нарушение заповедей закона ставит нас в положение подлежащих наказанию по закону. Это — самое серьезное наказание, которое можно представить (вечный ад), поскольку грех является самым серьезным преступлением, какое только возможно. Нару-

шить закон Бога — это значит восстать против Него лично; это значит оскорбить Его мудрость и власть.

Таким образом, наша первая проблема, возникающая вследствие нашего греха, является проблемой законопослушания. Грех ставит нас в неверные взаимоотношения с законом Бога; мы становимся “не в ладах с законом”. Вечная справедливость Бога требует наложения наказания на нас, с тем чтобы сохранить целостность закона. Судья говорит: “Виновен!”, и произносится приговор: обвинение, гнев Господень, наказание, осуждение, проклятие, смерть.

Давайте помнить, что эту вину мы не наследуем от Адама. Ребенок не рождается виновным. Мы становимся виновными и подверженными наказанию только тогда, когда достаточно взрослые для того, чтобы понять, что означает согрешить против Бога. Тогда мы становимся ответственными за наш собственный грех, а не за чей-либо. Иезекииль 18:4 так выражает этот принцип личной ответственности: “Душа (личность) согрешающая, та умрет”. Каждому воздается по его собственным делам (а не по делам кого-либо иного). Об этом говорится в книгах Писания: Псалом 61:13; Римлянам 14:12; 2 Коринфянам 5:10.

Наш грех приносит нам нездоровье

Мало того, что наш грех делает нас виновными, мы, вследствие этого греха, навлекаем на себя еще одно несчастье: духовное нездоровье, разрушение, слабость, порочность. Душа грешника (его сердце, его дух) заболевает грехом. Таким образом, грех не только разрушает наши взаимоотношения с Богом и Его законом, он приносит разрушение и нашей природе. “Грех — это не только то, что мы делаем, но и то, чем мы сами являемся” (Басуэл). Греховны не только *грехи*; греховны сами *грешники*.

Иисус ясно указывает на это, когда говорит, что порочны как плод, так и дерево, на котором он растет (т.е. как наши дела, так и наша сущность) (см. Матф. 7:17; 12:33-35). Он говорит о злых людях, а не просто о злых их делах (см. Матф. 5:39, 45; 12:34,35). Разложение происходит в самом сердце человека (его внутренней сущности, духе): “Лукаво сердце человеческое более всего и крайне испорчено” (Иеремия 17:9). В Писаниях телесная болезнь часто используется как аналогия состояния нашей души (см. Ис. 1:5,6; Рим. 3:10-18).

Эта духовная болезнь достаточно серьезна, чтобы назвать ее *смертью*, смертью души. Об этом говорится в посланиях Ефессянам 2:1,5; 1 Тимофею 5:6; Иуды 12. (Заметьте, что в Послании к Ефессянам говорится, что мы мертвы по своим собственным грехам, а не по грехам Адама.)

Что же это означает для нас? Это значит, что чем более мы грешим, тем труднее для нас становится не грешить. Наши души заражаются от наших открытых язв злых мыслей, похоти, зависти, алчности и ненависти; и нам, кажется, невозможно избавиться от них. Наша ослабшая воля становится неспособной сопротивляться искушению. Наши сердца ожесточаются вследствие сопротивления воле Бога и становятся слепыми к Его истине. Макгарвей называет это состояние “той безнадежной слабостью в грехе”, которая делает нас бессильными угодить Богу. Нас крепко держит *сила* греха.

Для описания этого греховного состояния некоторые используют слово *порочность*. Но сложность в том, что большинство связывает это слово с идеей Августина об абсолютной порочности. Мы уже отвергли представление о том, что каждый *рождается* абсолютно порочным вследствие греха Адама. Но даже те, кто не придерживается подобного взгляда, все-таки уверены, что, согласно Библии, грешники *являются* абсолютно порочными. Мы считаем подобную точку зрения ошибочной, а ее внедрение в христианское мышление принесшим ужасные результаты. Приведем далее короткий разбор этой идеи и ее опровержение.

Для последователей подобной теории абсолютная порочность не означает, что грешник поражен крайней степенью порока. Они считают, что порочен весь человек: его сердце, разум, чувства, воля, все в нем. При этом самой важной является скванность его воли, что приводит, якобы, к *абсолютной неспособности* совершить что-либо доброе в глазах Бога. В частности, утверждают приверженцы этой точки зрения, грешник не в состоянии ответить на благую весть и обратиться к Богу с верой и покаянием. Его порочность делает это невозможным. Поэтому грешник не уверует и не будет спасен до тех пор, пока Бог не обновит его (изменит его сердце), независимо от выбора самого грешника, от его решения и его веры.

Библейские тексты, на которые при этом ссылаются, на самом деле ничему подобному не учат. Так, для подтверждения подобных идей часто обращаются к таким местам Писания, как Иеремия 17:9 и Ефессянам 2:1, которые действительно утверждают, что грешники находятся в состоянии порочности и болезни грехом. Однако эта порочность сама по себе вовсе не означает того, что последователи Августина подразумевают под *абсолютной порочностью*.

Другие тексты Библии (например, см. Рим. 8:7; Иер. 13:23) действительно учат, что грешник неспособен к добрым делам. Однако это относится к его самостоятельным попыткам вести хорошую жизнь саму по себе; сюда не включается его способность обратиться к Богу с верою. Без веры невозможно угодить Богу (см. Евр. 11:6). По этой причине, до тех пор, пока

человек отказывается поверить во Христа, пока его разум сосредоточен не на Христе, а на греховных делах, от которых он желает избавиться, что бы он ни делал — ничто не может считаться добрым пред Богом. Но он *может* обратиться к Богу, доверившись Его обещаниям и обретя новую силу, необходимую ему для следования за Ним.

Но, скажут иные, разве Библия не говорит, что никто не может обратиться к Богу, пока Бог не позовет его (см. Иоан. 6:44, 65)? Да, но это призвание не принимает форму какого-то тайного процесса, предназначенного лишь для некоторых; оно осуществляется силой благовествования, Евангелия (см. Рим. 10:17; Иакова 1:18; Иоан. 12:32). Одна из целей написанного Слова — привести к вере (см. Иоан. 20:31). Бог действительно призывает грешников, но этот призыв звучит для всех, и каждый волен не внять ему.

Но разве вера не есть *дар*? И не является ли даром также и покаяние? Об этом говорит Писание, в частности, Деян. 5:31; 11:18; 13:48; Филип. 1:29; Ефес. 2:8,9 и в других местах. В определенном смысле, вера действительно является даром, поскольку Бог дает нам *возможность* поверить и покаяться. Но дар, который предлагается, не обязательно становится даром, который принимается. Некоторые принимают дар, некоторые отвергают его. Он не предлагается избранным, и его принятие не гарантировано. Но в буквальном смысле ни вера, ни способность к вере не является даром, предназначенным исключительно для данного человека. (Необходимо быть осторожным при толковании Послания к Ефесянам 2:8,9. Слова “Божий дар” в этом тексте не относятся к вере. Правила греческой грамматики исключают подобную возможность.)

Словами, которые служат опровержением доктрины абсолютной порочности, являются слова из Послания к Колоссянам 2:12, которые говорят, что в крещении мы “совоскресли” (обновились, родились вновь, ожили) “*верую*”. Это означает, что наша вера уже была в нас до того, как Святой Дух обновил нас. Вера должна предшествовать воскресению, рождению свыше. Это — как раз то, что противоречит идее абсолютной, или полной, порочности, которая предполагает, что возрождение должно предшествовать появлению веры.

Отвергая идею абсолютной порочности, давайте при этом не забывать того факта, что наш собственный грех все же делает нас больными грехом (да, порочными), притом больными серьезно, хотя и не безнадежно; так же, как этот грех делает нас виновными. В этом — наша “двойная проблема”, но обе ее составляющие могут быть разрешены искуплением.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Истина о СМЕРТИ

Куски пластика или осколки щебенки не являются живыми, но мы никогда не называем их “мертвыми”. Не имеет значения, что в них нет жизни, поскольку она в них никогда не присутствовала и никогда они не должны были быть живыми.

Если мы говорим о чем-то как о мертвом, мы тем самым подразумеваем, что его нормальное состояние — быть живым. Смерть — это отсутствие жизни, лишение основ жизни, отделение от источника жизни.

Ясно, что человек предназначен для жизни. Живой Бог и человека сотворил “душею живою” (Быт. 2:7) с намерением, чтобы этот человек жил вечно, в дружбе со своим Творцом. Но с приходом греха пришла и смерть (см. Быт. 2:17; Рим. 5:12). Человек, живое существо, стал существом умирающим.

Действительно, “возмездие за грех — смерть” (Рим. 6:23).

Можно сказать, однако, что это возмездие, или плата, может быть оплачено различными путями, так сказать, различной валютой. Это означает, что существуют различные виды смерти, коих всего три.

Во-первых, существует *физическая* смерть. Человек предполагался как единство духа и тела. До тех пор, пока эти две субстанции объединены, тело живет. Дух человека является

источником его телесной жизни. Иаков 2:26 говорит, что “тело без духа мертво”. Физическая смерть наступает тогда, когда дух отделяется от тела (см. Иоан. 19:30).

Во-вторых, существует *духовная* смерть. Она равносильна тому состоянию духовной порочности, которое рассматривалось в предыдущей главе, и это состояние тоже называется “смертью”, например, в Еф. 2:1,5; Кол. 2:13. Душа грешника поистине мертва, поскольку она отделена от источника ее жизни, который есть Сам Бог (см. Еф. 4:18). Грешник находится в состоянии разобщенности с Богом (см. Ис. 59:2); он лишен духовной жизни. (Когда он возвращается к Богу и становится обращенным, он вновь становится живым, согласно Еф. 2:5.

И наконец, существует *вечная* смерть. В Судный День осужденный грешник будет брошен, как телом, так и душой (см. Матф. 10:28), в вечное огненное озеро, которое называется “второй смертью” (Откр. 20:14,15; 21:8). Сущность этой смерти не заключается в уничтожении или прекращении существования, но в вечном, необратимом отделении от Бога. Об этом говорится в Матф. 7:23; 22:13; 25:41; 2 Фес. 1:7-10.

Остальная часть настоящей главы будет посвящена учению Библии относительно лишь одного из этих трех видов смерти: физической смерти. Мы рассмотрим, каким образом физическая смерть представляет в качестве наказания за грех, врага, которого следует опасаться, а также врага, который был побежден Иисусом Христом.

СМЕРТЬ КАК НАКАЗАНИЕ

“Почему люди умирают?” Современный человек отвечает на этот вопрос так: “Как же ему не умирать? Все умирают”.

Подобный ответ предполагает, что человек является частью природного порядка вещей, точно так же, как и все иное. Подобные рассуждения являются частью эволюционной теории, обманчивой, как троянский конь, и утверждающей, что человеческая жизнь развивалась так же, как и все другие формы жизни; отсюда следует, что смерть человека так же естественна, как смерть насекомого или слона.

Подобный взгляд на смерть восприняли даже некоторые из церковных лидеров. В настоящее время даже от христиан, верящих в Библию, можно услышать, что смерть естественна и что она не является следствием греха. Как утверждает один из писателей, “смерть человека не связана с грехом, но изначально присуща сотворенному порядку вещей”.

Какое же это заблуждение! Библия ясно учит, что физическая смерть человека является определенно результатом человеческого греха и даже наказанием за него. В самом начале Адам

и Ева были предупреждены: если послушаетесь, "смертию умрете" (Бытие 2:17). В Послании к Римлянам Павел говорит, что те, кто предаются греху, "достоинны смерти". Павел объявляет также, что смерть является расплатой за грех и что "тело мертво чрез грех"* (Рим. 6:23; 8:10). Иаков 1:15 рисует следующую картину происхождения смерти, ее, так сказать, генеалогию: "Похоть же, зачавши, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть".

Послание к Римлянам 5:12 объясняет, что смерть вошла в мир и распространилась на всех людей через одного человека, Адама. Это означает, что каждый человек умирает в наказание не за лично им совершенный грех. Смерть есть проклятие на все человечество, поэтому ей подвержены даже младенцы и святые. (Однако каждый отдельный человек может быть искуплением спасен от смерти, что зависит от того, согрешил ли он лично и был ли он спасен Христом от своих собственных грехов.)

В любом случае, совершенно очевидно, что смерть человека не является естественной и нормальной. Человек не был сотворен с перспективой его неизбежной естественной смерти, подобно всему иному в природе. Лишь с появлением греха проклятие смерти нависло над человечеством. Это — расплата за грех.

Общей реакцией на такие наши рассуждения и на приведенные отрывки из Писания является утверждение, что эти слова относятся лишь к духовной и/или к вечной смерти, но не касаются смерти физической. Мы согласны, что в этих текстах Библии говорится также и об этих видах смерти, но совершенно невозможно отрицать, что равным образом имеется в виду также и физическая смерть. Так например, в тексте Бытия 2:17 наказанием за непослушание является смерть; и когда это наказание налагается (см. Быт. 3:19), единственным видом упоминаемой при этом смерти является смерть физическая. Необходимо читать Послание к Римлянам 5:12 в свете общего контекста (т.е. вместе с текстом Рим. 6:9), чтобы увидеть, что здесь имеется в виду физическая смерть. Послание к Римлянам 8:10 связывает грех именно со смертью тела человека.

Некоторые рассуждения, связанные со спасением, приводят к тому же выводу. Так например, тот факт, что телесное воскресение является результатом "искупления тела нашего" (Рим. 8:23), показывает, что смерть тела есть результат греха. Кроме того, если физическая смерть является естественной, почему же тогда смерть Христа на кресте является проклятием?*" (См. по этому поводу Гал. 3:13; Евр. 2:14,15.)

* В английском переводе Библии. В русском синодальном тексте — "тело мертво для греха" (прим. ред.).

Люди умирают вследствие греха. И не будем поддаваться на ложь дьявола, утверждающего, что грех и смерть не связаны друг с другом (см. Быт. 3:4).

СМЕРТЬ ЕСТЬ ВРАГ

Когда человек умирает, он не просто “следует естественному ходу вещей”. Он, скорее, терпит поражение от агрессора, который преследовал его с момента зачатия. Он пал жертвой (по крайней мере, временной) своего безжалостного врага — смерти.

Совершенно оправданным является взгляд на смерть как на врага — врага, которого следует опасаться, с которым следует сражаться и которого необходимо победить. Послание к евреям 2:14,15 говорит о дьяволе как имеющем “державу смерти”, а о смерти как о захватчике, который держит людей в рабстве, используя страх смерти. В Евангелии от Матфея 16:18 Иисус представляет церковь как убежище или крепость, защищающую нас от смерти, от ее атак. (Здесь “врата ада”, как обиталища смерти, символизируют силу смерти, используемую ею для одоления своих жертв.) В 1-м Послании Коринфянам 15:25, 26 смерть представляется “последним врагом”, который должен быть истреблен Христом (в окончательном воскресении мертвых).

А поэтому нам никогда не следует “примиряться” со смертью; мы никогда не должны впадать в благодушие или безразличие относительно нее. Мы не можем согласиться с христианским редактором, который пишет об “иллюзии того, что смерть ужасна”. Он утверждает, что в смерти нет ничего страшного, что приписывается ей человеком. Это, якобы, всего лишь “назначение, данное нам милостивым Богом”. В его представлении, слова “долина смертной тени” (Пс.22:4) означает, что смерть — это лишь тень, иллюзия, “видимость, не имеющая реальной сущности”.

Подобные рассуждения не позволяют осознать того факта, что грешникам определенно следует бояться смерти, поскольку она является частью наказания за грех и преддверием окончательного осуждения (см. Евр. 9:27). Ведь сказано: “страшно впасть в руки Бога живого” (Евр. 10:31).

Многие современные движения, находясь под сатанинским влиянием, усиленно стараются убедить мир, что смерть естествова и безобидна, и даже прекрасна и благосклонна. Более всего преуспела в этом эволюционная теория. Эту же цель преследует оккультизм, особенно его спиритическая разновидность. Основная посылка спиритизма заключается в том, что “смерти не существует”: в ней нет ничего особенного; это лишь дверь, через которую вы проходите.

Наиболее лживое течение современного спиритизма — это популярное движение “жизнь после жизни”, возглавляемое Рэймондом Мууди и Элизабет Кюблер-Росс (связь которой со спиритизмом широко известна). Основной девиз этого сомнительного культа может быть выражен словами: “Смерть — наш друг; не бойтесь ее”. Большинство тех, кто подтверждает свой опыт жизни после жизни, возвращаются после своего странствия с убеждением, что смерть прекрасна и благословенна для каждого, независимо от его религиозных убеждений.

Каково бы ни было объяснение ощущений, испытываемых этими людьми во время “жизни после жизни”, выводы, производимые на их основании, часто представляют собой сатанинские и антибиблейские заключения. Они отрицают Евангелие о Христе. Мы должны быть на страже, ограждая себя от подобных и иных усилий сатаны, направленных на то, чтобы примирить нас с этим “последним врагом”, смертью.

СМЕРТЬ КАК ПОБЕЖДЕННЫЙ ВРАГ

Некоторые могут возразить: “Но я думал, что христианин не должен бояться смерти”. Это совершенно справедливо. Мы избавлены от страха смерти (см. Евр. 2:14,15), но это избавление исходит не из ложного представления о дружелюбности смерти. Наше избавление пришло через евангельскую весть, которая возвещает нам: “Наш враг, смерть, побеждена!” Смерть все еще является нашим врагом, но, благодаря Иисусу Христу — *побежденный* враг. Через Свой крест и воскресение Христос победил смерть (см. Откр. 1:17,18). Если мы принадлежим Христу, мы разделяем и эту победу. Вот почему мы можем больше не страшиться смерти.

Мы оказываем сомнительную услугу неверующим, проводя тем или иным способом идею о том, что смерть нормальна, естественна и дружелюбна. Поэтому нам следует быть очень осторожными в выборе слов у постели умирающего и на похоронах. Каждый, не прибегший еще к благодати Христова спасения, должен испытывать страх перед смертью и перед осуждением, которое последует за нею. Нам, конечно, хотелось бы освободить их от этого страха, но следует ясно показывать, что единственным способом избежания его является принятие благой вести о Христе. Прочтите об этом еще раз в Послании к Евреям 2:14,15.

Вся история искупления заключается в решении Богом проблемы смерти — смерти духовной, вечной и физической. Спасительная работа Христа избавляет нас от возмездия смерти, от ее силы и от страха смерти. В этом — весь смысл и значение христианства! В этом слава Евангелия! Не будем же умалять этой славы Евангелия, принимая побежденного врага за старого друга.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Истина о БЛАГОДАТИ

“Почему вы думаете, что должны попасть на Небеса?”

В какой-то момент своей жизни каждый человек обязательно задумывается о неизбежности, или, по крайней мере, возможности Судного Дня. И тогда возникает вопрос: “А смогу я пройти его? Пустят меня на Небеса?”

Предположите, что Судья задаст вам именно этот вопрос: “Почему вы думаете, что должны попасть на Небеса?” Что бы вы ответили? Что, как вам кажется, Бог хотел бы услышать на это? Что вы должны сказать Богу, чтобы Он ответил: “Хорошо. Этого достаточно. Проходи?”

Отсюда возникает вопрос о самой сущности спасения. Что делает человека достойным Рая? Если представлять Рай как желательную цель, то какой путь следует избрать для ее достижения? Если Небеса считать призом победителю, то как достичь победы? Каковы правила этого соревнования, определяющие его исход?

Именно в подобном контексте возможно достижение наилучшего понимания благодати. В свете бедствий, постигших человечество и описанных в предыдущих двух главах, возможно ли составить план спасения его от этой судьбы? Да, возможно, но лишь в том случае, если мы подойдем к этой проблеме с точки зрения благодати и с учетом благодати. Благодать характеризует

основную сущность спасения, природу целостного подхода к плану введения грешников на Небеса.

Таким образом, если мы хотим приготовить верный ответ на этот критический вопрос, который нам могут задать в Судный День, мы должны составить этот ответ с учетом благодати, именно ориентируясь на систему правил и ценностей, которые она создает. Для этого мы должны уже сейчас приспособлять наше мышление к критериям благодати. Насколько же важно, поэтому, для нас понять, что такое благодать и в чем ее смысл!

БЛАГОДАТЬ: ДУХ БЛАГОГО ДАРОВАНИЯ

Прежде всего мы должны заметить, что благодать — это дух *благого дарования*. В своем наиболее общем смысле греческое слово, которое было переведено как “благодать”, означает такой дар, который приносит радость и счастье сердцам. Отсюда и естественная связь между дарами и актом дарования. В одном богословском словаре говорится, что благодать может быть понята как “принесение радости дарами”. В то же время это и “дар, который приносит радость”.

Это значение особенно важно, если мы осознаем, что благодать является основой спасения. Этот смысл слова “благодать” помогает нам понять сущность того процесса, с помощью которого Бог избавляет нас от последствий греха. Он раскрывает нам фундаментальное различие между состоянием потерянности и обретением спасения.

В Послании к Римлянам 6:23 говорится: “Ибо возмездие за грех — смерть, а дар Божий — жизнь вечная”. Автор противопоставляет путь пропавшего (к смерти) и путь спасенного (к жизни). Но здесь мы познаем также и резкое различие двух путей обретения каждой из этих судеб. Одна из них, смерть, описывается как *возмездие* за грех. Иными словами, грешник получает то, что он заслужил своими делами и характером своей жизни; он получает то, что он заработал, что ему положено. Вечная же жизнь является *свободным даром* Бога. Это не есть нечто заработанное, заслуженное; мы не имеем права претендовать на это. Это — нечто, обретаемое лишь как дар. Именно таким образом и проявляется действие благодати. Об этом говорится в Послании к Ефесеям 2:8.

В этом — отправная точка для понимания благодати. Она заключается в даровании, в противоположность заслуженному приобретению положенного по трудам. Дарование “по благодати” противоположно воздаянию “по долгу” (Рим.4:4).

БЛАГОДАТЬ: ОТНОШЕНИЕ БОГА

Благодать, как дух благого дарования, не может являться просто абстрактным правилом, или неким безличным предметом, предназначенным для подарка и хранящимся в коробке в стенном шкафу. Это прежде всего некое расположение в сердце даящего по отношению к тому, кому предназначен дар. Это — отношение, или благорасположение; это — желание и стремление даровать.

Вот где начинается “благодать Божия, спасительная для всех человеков” (Тит. 2:11): в самом сердце Бога. Следовательно, благодать — это божественное расположение к нам, отношение к нам Бога.

Мы уже рассматривали такое качество Бога, как святость. Она означает, что Бог обращается с нами так, как мы этого заслуживаем. Мы — грешники, а грех заслуживает осуждения и гнева. Следовательно, Бог, будучи святым и справедливым, обвиняет нас и обрушивает на нас Свой гнев. “Ибо Он по делам человека поступает с ним... и Вседержитель не извращает суда” (Иов. 34:11,12). (См. также Рим. 12:19; Иезек. 7:8,9; Евр. 12:29).

Но божественная природа имеет и иную сторону. Тот же самый Бог, который является “огнем пожигающим”, является также любящим, милосердным и благосклонным. По сути дела, Божие выражение любви превалирует (в каком-то смысле) над Его гневом, что проявляется в Его благодати, дающей грешнику возможность избежать гнева. Его гнев реален, но не является Его “окончательным” словом. “Неужели Бог забыл миловать?” (Пс. 76:10) Нет! “Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив” (Пс. 102:8). “Кто Бог, как Ты, прощающий беззаконие и не вменяющий преступления...? Не вечно гневается Он, потому что любит миловать” (Мих. 7:18).

Это значит, что Бог справедливо платит нам то, что мы заслужили (возмездие за грех), если мы подчинимся действию Его святости или справедливости. Но это также означает, что Он может — и желает этого — обойтись с нами противоположно тому, что мы заслужили. Это значит, что Он желает быть милосердным по отношению к нам, если только мы позволим Ему. (Бог дает благодать лишь тем, кто желает получить ее. См. Матф. 23:37).

В этом — сущность благодати. В определенном смысле она противоположна праведности. Бог любит нас, даже несмотря на то, что мы не заслуживаем Его любви; Он дает спасение, которое мы не можем заслужить и которого мы не можем быть достойны. В противоположность тому, что мы должны получить, Бог предлагает нам *дар* вечной жизни. .

БЛАГОДАТЬ: ПУТЬ К СПАСЕНИЮ

Двум основным сторонам сущности Бога (Его святости и любви) соответствуют и два возможных способа взаимоотношения с Ним. Представьте это следующим образом. Вообразите Бога (всего лишь в целях иллюстрации) сидящим на Небесах на троне. В Его тронном зале имеются два окна, через которые Он может видеть человечество. Одно окно — это Его святость; все люди, которых Он видит через это окно, получают то, что они заслужили. Другое окно — это Его милосердная любовь; все, кого Он видит через него, получают, в качестве дара, то, чего они недостойны.

Таким образом мы можем представить себе два (возможных) способа обрести для себя путь на Небеса. Один — это путь закона, другой — путь благодати. (См. Иоан. 1:17; Гал. 5:4; Рим. 6:14). Помещая себя в систему закона, мы основываем свои взаимоотношения с Ним на Его святости; находясь же в системе благодати, мы полагаемся на Его любовь.

Наш выбор ответа на вопрос “Почему вы должны попасть на Небеса?” зависит от того, каким образом мы стремимся туда попасть: через закон или по благодати. Эти два пути существенно разнятся, и здесь необходимо пояснение.

Путь закона

Закон, как путь к спасению, понять нетрудно. Его правила довольно просты: “Исполняйте заповеди — и избежите наказания. Нарушите заповеди — и получите возмездие”.

Слово “заповеди” обозначает свод законов, или заповеданных нам правил, распространяющихся на тот век (ветхозаветные времена или период Нового Завета), в котором человек живет. Если человек соблюдает правила, которые распространяются на него, он избежит Божьего Гнева и будет спасен. Если же он нарушит заповеди, он понесет наказание. Так действует система, основанная на законе.

Начиная свою жизнь, мы уже вступаем в систему закона, не имея другого выбора. Это — естественное состояние вещей. Каждый человек рождается под законом как способом взаимоотношений с Богом, и должен соблюдать тот свод законов, который распространяется именно на него (закон Моисея или заповеди Нового Завета). Каждый должен так или иначе реагировать на требования закона, применимые к нему, либо путем соблюдения их, либо путем их нарушения.

Таким образом, существует теоретическая возможность быть спасенным, поместив себя в систему закона. Правила подобного спасения ясны: “Соблюдайте заповеди и будете спасены”. Следовательно, находясь под властью закона, вы можете быть спасены,

если вы исполняете заповеди. Но вы должны при этом соблюсти все из них, и соблюдать их *совершенно*. Только проявив совершенную покорность, вы можете заслужить Небеса. Одно прегрешение — и все потеряно (см Иак. 2:10; Гал. 3:10).

Может ли кто-либо практически попасть на Небеса путем соблюдения закона (т.е. поместив себя в эту систему)? Ответом является “Нет”, поскольку “все согрешили” (Рим. 3:23). Таким образом, ни один человек не может быть спасен путем соблюдения требований закона. Если мы будем продолжать основывать свои взаимоотношения с Богом на почве закона, мы можем лишь ожидать получения того наказания, которое заслужим.

Путь благодати

Вся сущность Евангелия состоит в том, что оно обещает нам иной путь взаимоотношений с Богом, иной путь на Небеса: путь благодати. Эта система кардинально отлична от предыдущей. Она действует по совершенно другим правилам. В этой системе спасение обретается на основании следующих условий: “Выполняйте заповеди, но понесете наказание. Нарушите заповеди, но избежите наказания”.

“Стойте, стойте, — возразите вы, — тут что-то не так! Почему тот, кто исполняет заповеди, понесет наказание, а тот, кто их нарушит, избежит наказания? Это кажется несправедливым!”

Совершенно верно. Это *не* справедливо. Но это и не обязано быть справедливым. Если бы это было справедливым, это уже не являлось бы благодатью! Закон справедлив. Благодать же есть нечто совершенно отличное от понятий справедливого и несправедливого.

“Ну хорошо, — ответите вы, — но есть еще возражение. Второе из условий спасения благодатью великолепно: “Нарушите заповеди, но избежите наказания”. В этом — наша единственная надежда. Но как быть с первым: “Выполняйте заповеди, но понесете наказание”? Это уже слишком. Как это может сочетаться с благодатью?”

Безусловно, это представляется очень странным и даже противоречивым. Но не забывайте, благодать отличается от нашего обычного способа мышления. Она не укладывается в рамки закона и справедливости. И это относится к первому правилу спасения через благодать.

Но в то же время, в этом утверждении заключается само существо благодати, что делает ее именно благодатью! Без этого первого условия невозможно было бы осуществление второго. В конце концов, к кому относится это утверждение: “Выполняйте заповеди, но понесете наказание”? Кто выполнил полностью и

совершенно все заповеди? Только один человек: Иисус Христос. Но даже несмотря на то, что Он выполнил заповеди, Он пострадал через расплату. Зачем? Ради благодати! Только во имя благодати можно было пригвоздить нашего непорочного Господа к кресту. Ибо в Своей смерти без вины и греха Он понес всю полноту наказания по закону *вместо нас*, и таким образом сделал возможным для нас, истинных нарушителей закона, избежать возмездия.

Эта система, по которой осуществляется действие благодати, прекрасно раскрыта во 2-м Послании к Коринфянам 5:21: "...незнавшего греха Он сделал для нас *жертвою* за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом". Христос взял на себя наши грехи, и мы обрели Его праведность. Бог поступил с Иисусом как с грешником, и поэтому Он может теперь поступить с нами как с безгрешными. В этом случае святость Бога оказывается ненарушенной (поскольку возмездие за грех совершилось), но при этом проявилась и Его любовь!

Таким образом, находясь под благодатью Божьей, которую мы обрели благодаря Иисусу, мы получили возможность избежать наказания за грех, даже несмотря на то что являемся грешниками. С нами обращаются не так, как мы того заслужили. Наши отношения с Богом определяются благодатью, но не требованиями закона. Мы обращаемся к Его любви и получаем возможность избежать Его гнева.

(Следует помнить, что различие между действиями закона и действием благодати не равнозначно различию между подходом к греху в Ветхом и Новом Заветах. То, что было сказано здесь о благодати, относится к любому времени. Ни один грешник не может спастись путем соблюдения закона, независимо от того, касается ли это требований Закона Моисея или заповедей Нового Завета.)

Человек сам выбирает, как ему строить свои отношения с Богом: на основании закона или на основании благодати. Он может выбрать путь надежды лишь на исполнение закона, но при этом должен ожидать не более того, что заслужил. В этом случае, если Бог спросит: "Почему Я должен даровать тебе Небеса?", он ответит так, как отвечал тот фарисей (который, наверное, заготовил этот ответ на Судный День): "Потому что я выполнил все Твои заповеди" (Лук. 18:11,12). Подобный ответ, конечно, никогда не может оказаться правдой, но что иное может ответить тот, кто основывает свою надежду лишь на исполнении закона? Как и тот фарисей, он не будет оправдан (см. Лук. 18:14).

Но человек может понять, что его единственная надежда заключается в благодати, и приготовить ответ, подобный возгласу того мытаря: "Боже! будь милостив ко мне грешнику!" (Лук. 18:13). Именно это Бог хочет слышать от нас, потому что лишь таким путем Он может нас спасти.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Истина об ИИСУСЕ ХРИСТЕ

Кто-то сказал: "Христианство есть Христос". И это действительно так. Вся библейская весть о спасении основана на Иисусе Христе и сконцентрирована на Нем. Евангельская весть о благодати возможна лишь благодаря Ему. Лишь Он один избавляет нас от возмездия за грех. Лишь Он один победил смерть. Лишь Он один оправдывает и дает смысл всему, что написано в настоящей книге.

Учение Библии об Иисусе является вершиной христианской идеи, христианского учения, самой высшей и славной доктриной Писания. Никакая иная истина, которой учит Библия, не может так затронуть сердце грешника и дать ему столько радости, как истина об Иисусе Христе.

Осознавая ограниченность объема настоящей книги, мы не будем пытаться охватить все аспекты этой истины, но коротко ответим лишь на следующие два основных вопроса об Иисусе: Кто Он? и Что Он совершил? (Эти темы носят название *личности и дел Христа*.) Эти два вопроса получают краткий ответ в исповедании Петра, данном им в Кесарии Филипповой; данным, однако, в обратном порядке: "Ты — Христос, Сын Бога Живого" (Матф. 16:16).

ИИСУС — МЕССИЯ (ХРИСТОС)

Все христиане, вслед за Петром, радостно исповедуют, что Иисус есть Христос. Что же это означает? Слово *Христос* имеет тот же смысл, что и слово *Мессия*, оно означает “помазанник”. В контексте Ветхого Завета помазание означало посвящение на определенный труд или определенное служение. Христос, таким образом, является призванным Богом и посвященным Им на выполнение служения по спасению. Исповедать Иисуса Христом это означает признать, что Он послан Богом для спасения мира. В этом — ответ на вопрос о делах Христа.

В Ветхом Завете устанавливаются три вида служения, предназначенные для руководства Его народом: пророк, священник и царь. Этим приготовлен путь для Иисуса, Который должен был прийти и объединить в Себе качества этих трех лидеров.

Иисус как освященный Пророк

В Третьей Книге Царств 19:16 говорится о помазании пророком Елисея вместо Илии. Пророк является тем, кто выступает от имени другого, мысли которого он выражает. Каждый Божий пророк выражает, в той или иной мере, послание Бога Своему народу.

Иисус вступил в служение пророчества для того, чтобы открыть волю и сердце Бога самым высоким образом. Иисус говорит: “Видевший Меня видел Отца” (Иоан 14:9). В Послании к Евреям 1:1-3 говорится о том, что Бог говорит через Своего Сына, Который есть “Сияние славы и образ истинности Его”. Иисус был помазан (наряду с другими целями) именно для возвещения благой вести о царстве Божием (см. Лук. 4:18, 43).

Исповедуя истину о том, что Иисус действительно является величайшим и самым высоким пророком, мы должны остерегаться впадения в некоторые крайности. Для этого нам следует помнить следующие три истины: 1) Иисус не был единственным, открывающим слово Божие; 2) Иисус не был последним, через кого было дано откровение и 3) это откровение не было Его основным делом и не являлось для Него необходимым.

Иисус как помазанный на священство

Первым, помазанным на священство в Израиле, был Аарон, наряду со своими сыновьями (см. Исх. 29:4-9). В чем заключается служение священника? Священник, в основном, является посредником между Богом и человеком. В частности, его служение предполагает предложение жертв в ходатайствовании за кого-либо, с тем чтобы этот человек стал угоден Богу.

Иисус был помазан на священство, на Него было возложено служение по принесению Себя в качестве жертвы, совершенной для того, чтобы сделать нас праведными в глазах Бога. Это произошло на распятии (см. Евр. 9:11-14).

Основной темой Послания к Евреям является священство Иисуса Христа, и главным образом превосходство Его священства над служением семьи Аарона. Поскольку священники Ветхого Завета также являлись грешниками, им приходилось предлагать повторные жертвоприношения за себя и за других, жертвоприношения, которые не имели силы для снятия вины, поскольку не были предназначены для этого (см. Евр. 10:4). Но Христос — это такой “Первосвященник: святой, непричастный злу, непорочный, отделенный от грешников ...”, Который не имеет нужды ежедневно, как те первосвященники, приносить жертвы сперва за свои грехи, потом за грехи народа; ибо Он совершил это однажды, принеся в жертву Себя Самого” (Евр. 7:26,27). Его жертва Самого Себя на Голгофе была совершена “однажды, к концу веков” и явилась одной за все грехи (Евр. 9:26; 10:12). Об этом же сказано в Евр. 3:1; 4:14-16; 5:5-10; 8:1; 10:10-12.

Существуют несколько важных слов, которыми в Библии выражена сущность дел Иисуса как Первосвященника. Одним из этих слов является, конечно, слово *жертва*. Иисус явился жертвой — Агнцем без порока — которая сняла грех с мира (см. Евр. 10:12; Иоан. 1:29). Смысл любой жертвы заключается в том, что на нее переносится грех, и жертва приносится как замена совершившего грех. В этом смысле лишь жертва Иисуса Христа явилась истинной; все другие жертвы были лишь символическими.

Другим важным словом, описывающим характер священства Иисуса, является слово *умилостивление*. Послание к Евреям 2:17 говорит, что Иисус стал “милостивым и верным Первосвященником пред Богом, для умилостивления за грехи народа”. Иисус умер ради этого умилостивления (см. Рим. 3:25; 1 Иоан. 2:2; 4:10).

Что же такое умилостивление? Это, в частности, жертва, которая удаляет гнев от того, на которого он должен был обрушиться. (Подобной цели служат, например, цветы, преподносимые рассерженной жене и помогающие ей погасить свой гнев.) Наши грехи заслуживают Божьего гнева, и святость Бога требует, чтобы этот гнев был удовлетворен. И он действительно удовлетворяется — но не нами, а Христом. Наш Господь отверщает Божий гнев от нас, принимая его на Себя Самого. Он олицетворяет Себя с нашими грехами, беря их на Себя; затем Он принимает наказание, соответствующее этим грехам. Наши грехи, как магнит, привлекают гнев Бога к жертве умилостивления, взявшей грехи вместо нас (см. 2 Кор. 5:21; 1 Пет. 2:24; Гал. 3:13; Ис. 53:4-6).

Еще одним словом, выражающим это служение, является слово *искупление*. Выкупить кого-либо означает “заплатить цену, необходимую для его освобождения”. Нашим искуплением явилось распятие (см. Рим. 3:24; Еф. 1:7). От чего же Христос выкупил нас? От страшного долга нашего перед Богом вследствие наших грехов: долга наказания, обречения на вечный Ад. Мы освободились от этого долга, потому что через распятие Христос оплатил его за нас (см. Марк. 10:45; 1 Пет. 1:18, 19; Гал. 3:13).

Служение Христа как Первосвященника, осуществленное через распятие, является основным среди Его дел. То, что Иисус совершил через жертву, умиловивление, как Искупитель, является сущностью и самим сердцем Евангелия. Мы можем быть спасены от проклятия навечно только благодаря тому, что наш Спаситель уже пострадал вместо нас. Это — одна из основных и наиболее важных истин Библии.

Иисус как помазанный на царство

В ветхозаветные времена Бог установил для Своего народа правление царей и осуществлял помазание их на царство (например, см. Саула, 1 Царств 10:1, и Давида, 1 Царств 16:13). Царь — это тот, кто управляет подчиненными своей волей и властью. Иисус пришел на царство, чтобы стать Царем царей и Господом господ (см. Пс. 2:1-12; Иоан. 1:49; Матф. 21:1-5; Кол. 1:15-17).

Иисус признался в Своем предназначении, когда Пилат спросил Его: “Итак, Ты Царь?“, на что Иисус ответил: “ты говоришь, что Я Царь“ (Иоан. 18:37). Павел называет это *добрым исповеданием* (см. 1 Тим. 6:13). Мы тоже совершаем доброе исповедание каждый раз, когда признаем, что Христос является Господом и Царем в нашей жизни.

Дела Христа как Царя особенно проявляются в Его борьбе с дьяволом. Об этой части миссии Христа порой забывают, но Иисус действительно пришел именно с целью отразить атаки Его (и наших) главнейших врагов: дьявола и смерти, и победить их (см. Пс. 44:1-7; Евр. 2:14;15; Кол. 2:14,15). Полем битвы было распятие, и воскресение явилось победой. Восставший Христос является победоносным Царем и Господом всего. Об этом сказано в Кол 1:18; Откр. 1:17,18; Рим. 6:9.

При Своем вознесении Иисус вернулся на Небеса с триумфом и начал Свое вечное царствование (см. Пс. 23:7-10; 109:1,2; Деян. 2:33-36; Еф. 1:20-23).

Итак, когда мы говорим “Иисус есть Христос“, мы исповедуем Его как Пророка — наш источник истины; как Первосвященника — нашу жертву за грех; и как Царя — Господа в нашей жизни.

ИИСУС — СЫН БОЖИЙ

Как мог кто-то совершить то великое дело, которое, как утверждает Библия, совершил Иисус? Как мог человек выполнить такое предназначение? Обычный человек, конечно, не мог бы. Вот почему помазанный на это служение должен быть большим, чем обычный человек: Он должен быть не только человеком, но и Богом. И именно это утверждается во второй части исповедания Петра: “Ты — ... Сын Бога Живого” (Матф. 16:16). Признавая Иисуса Сыном Бога, мы тем самым утверждаем нечто о Нем Самом, а именно, что Он является как Богом, так и человеком.

Бог-Сын

Некоторые критики этой доктрины утверждают, что роль “Сына Божия” лишает Иисуса божественности. Но если мы рассмотрим, каким образом во времена Иисуса понимались слова “Сын Божий” как язычниками, так и евреями, а также взглянем на то, как эти слова трактуются в Новом Завете, нам станет ясно, что этот титул — “Сын Божий” — говорит о божественности Иисуса.

Например, вспомним эпизод, описанный в Евангелии от Иоанна 5:17,18, когда Иисус говорит о Боге: “Отец Мой”. Иудеи сразу захотели убить Его за богохульство, потому что Он “Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу”. В Евангелии от Иоанна говорится и о другом случае (см. Иоан. 10:29-39). Иудеи хотели побить Иисуса камнями потому, что, как они говорили, “Ты, будучи человек, делаешь Себя Богом”. Иисус указывает им, что их обвинение основывается на Его Собственном утверждении — “Я Сын Божий” (Иоан. 10:36). А это означает, что среди иудеев такое утверждение со стороны кого-либо уже предполагало его заявку на святость! И следует отметить, что Иисус никогда не отрицал этого утверждения и его подобного истолкования! Он просто говорил: “Самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне”. ... “не верьте Мне... верьте делам Моим” (Иоан. 5:31-47; 10:37,38). Иисус, по сути дела, еще более усилил это утверждение в Иоан. 5:23, когда Он поставил Себя рядом с Богом Отцом, сказав, чтобы “все чтити Сына, как чтут Отца” (см. Матф. 26:63-66; Лук. 22:67-71).

Кроме утверждения об Иисусе как сыне Божиим, в Писании имеются и иные указания, провозглашающие Иисуса Богом. Исаия применяет к Мессии имя “Бог крепкий” (Ис. 9:6). Иоанн 1:1 говорит, что Слово, которое было вначале, и которое стало Иисусом из Назарета (см. Иоан. 1:14), “было Бог”. Как говорится в Послании к Филиппийцам 2:6, Он был образцом

Божий и был равным Богу (см. также Пс. 44:7; Рим. 9:5; Тит. 2:13).

Исповедовать, что Иисус есть Сын Божий, означает утверждать Его божественность, то есть, что Он есть *Бог-Сын*. Если бы Он не был Богом, Он не смог бы исполнить миссию спасения. Отрицать Его божественность означает отрицать наше спасение!

Бог во плоти

Удивительное заключается в том, что Бог-Сын появился среди нас как человек! Причем Он появился не просто в виде временного образа человека, но был действительным человеком, подлинным человеческим существом, обладающим телом и душой, Иисусом из Назарета (см. Иоан. 1:14; Фил. 2:7,8). Мы принимаем Иисуса как сына Марии и как Сына Бога. Иными словами, Он обладает как истинной человеческой природой, так и божественной сущностью.

Следует заметить также, что когда Бог-Сын стал человеком, Его божественная сущность или равенство Богу не стали ни в коем случае уменьшенными или ослабленными. Его божественное величие было скрыто от глаз людей, но Он был истинно Бог во плоти. "В Нем обитает вся полнота Божества телесно" (Кол. 2:9).

"Скрытое в телесное наше естество,
Славься, воплощенное Божество!"

Этот взгляд на *личность* Христа продиктован библейским учением о *делах* Христа. Иисус смог выполнить все, что Он совершил, только благодаря тому, Кем Он являлся.

1. Он был **ЧЕЛОВЕКОМ**, поэтому Он мог умереть. Евр. 2:9-15.

2. Он был **НЕПОРОЧНЫМ** человеком, поэтому Его смерть не была Им заслужена, и Он смог претерпеть ее за других. Евр. 4:15; 7:26-28.

3. Он был **БОГО-человеком**, поэтому Он мог понести смерть не за одного человека, и поэтому Он мог победить смерть.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Истина об ОБРАЩЕНИИ (Божий призыв)

Грешники находятся во власти смерти, являющейся возмездием им, но Христос победил смерть. Он сделал возможным спасение для каждого и желает предложить его всем. Возникает вопрос: каким образом это спасение может достичь каждого отдельного грешника?

Этот вопрос является вопросом обращения. Каким образом неверующий обретает веру? Каким образом погибший грешник возвращается к жизни? Как обреченный становится спасенным? Что должно произойти, для того чтобы сделать возможным такое огромное преобразование или обращение?

Ответ на этот вопрос предполагает две части, поскольку процесс обращения включает два элемента: призыв Бога и ответ человека. В этой главе мы рассмотрим лишь призыв Бога.

В Евангелии от Иоанна 6:44,65 Иисус показывает, что грешники не предрасположены сами стремиться к спасению: Бог должен призвать, или привлечь, их к Себе (см. Рим. 8:28-30; 9:24). Но как это происходит? Поскольку в этом вопросе существуют разногласия и недоразумения, необходимо рассмот-

реть сначала ложную теорию, прежде чем обратиться к толкованию этого вопроса в Библии.

КАЛЬВИНИЗМ

Одно из ложных учений относительно Божьего призыва мы обнаруживаем в кальвинизме, который представляет собой ряд связанных друг с другом доктрин, проповедовавшихся Жаном Кальвином в шестнадцатом столетии (а еще ранее Августином). Система обращения, разработанная кальвинизмом, обычно описывается пятью тезисами, объединяемыми акростихом T-U-L-I-P, (ТЮЛЬПАН), составленным из первых букв этих слов на английском языке. Этими тезисами являются: Абсолютная порочность человека; Произвольное избрание обращаемых Богом; Ограниченное искупление; Непреодолимая благодать и Огражденность святых (“единожды спасенный — спасенный навсегда”).

Мы видели уже, что понятие абсолютной порочности человека не является частью учения Библии. Выше мы уделили этому догмату значительное внимание, поскольку он является ключевым во всей этой ложной системе. Если принять концепцию абсолютной порочности, то остальные элементы кальвинизма следуют из нее автоматически, являясь ее логическим следствием, включая те два тезиса, которые относятся к призыву Бога. Далее мы рассмотрим только эти два тезиса, которые в дальнейшем попытаемся опровергнуть.

Произвольное (безусловное) избрание

Как мы отметили ранее, сущность понятия об абсолютной порочности заключается в полной неспособности грешника совершить выбор в пользу духовной добродетели. Человеческая воля, якобы, настолько опутана грехом, что он полностью лишен способности свободно ответить с верою на евангельскую весть. Ему самому невозможно принять предложение Бога, ведущее к спасению. Согласно Кальвину, подобное состояние присуще каждому человеку (за исключением Христа) вследствие греха Адама.

И в результате — страшная дилемма. Человек нуждается в спасении Христом, но бессилён обрести его. Даже если бы Сам Иисус предложил людям спасение, выступив по всемирному телевидению с самым сильным и убедительным призывом, никто не смог бы принять его, поскольку был бы не в состоянии это сделать. Это, якобы, равносильно обращению к погребенным на кладбище с предложением миллиона долларов тому, кто встанет из могилы.

Как же тогда обрести спасение? Для кальвиниста ответ прост. Если человек не может сам избрать путь спасения, Бог должен избрать тех, кого Он хочет спасти (оставив остальных пребывать в их грехах). Почему Бог не избирает каждого, остается без ответа; и причину, по которой Он избирает того, а не иного, нам знать также не дано. Следует просто верить следующему: из всего человечества Бог произвольно (не основываясь на каких-либо критериях или условиях) избирает (отбирает, отделяет) некоторых людей для спасения.

Когда же Бог совершает подобный выбор? Он сделал его, когда вселенная еще находилась в проекте. До того как что-либо было создано, Бог уже решил, каких грешников Он спасет, а каких Он обречет на преисподнюю. Все это было *предназначено* заранее, без каких-либо условий. (Большинство людей называет это *предопределением*.)

Непреодолимая благодать

Подобное сочетание абсолютной порочности человека и произвольного избрания спасаемых подводит к представлению кальвинизма о Божьем призыве, которое обычно формулируется как *непреодолимая благодать*. Кальвинисты признают, конечно, существование направленного в мир призыва, обращенного ко всем людям посредством проповеди Евангелия. Однако этот призыв не может, якобы, воздействовать на сердце грешника. Поэтому помимо него и всегда в связи с ним Бог всегда посылает особый внутренний призыв, обращенный лишь к избранным. (Этот "призыв" не похож на конкретный голос или конкретные слова, слышимые разумом человека.) Те, кто избран получить такой особый призыв, не приготавливаются к нему каким-либо образом, не обращаются с просьбой о нем, не выражают даже желания обрести его. В то время, как их воля еще находится в узах греха, до того, как они примут какое-либо решение о приложении каких-то усилий, Бог производит особое действие на сердца этих избранных грешников, мгновенно производя всю работу по их обращению.

Вся эта работа, по мнению кальвинистов, осуществляется Святым Духом. Дух посещает этих избранных, сходит на них и полностью изменяет их состояние и их отношение к Богу. Дух дает грешнику новое сердце (производя возрождение, рождение свыше), дает им прощение грехов, приводит к покаянию и к самой вере — и все это одновременно.

Этот призыв характеризуется следующими свойствами. Во-первых, он является *избирательным*. Его могут воспринять лишь "избранные". Если человек не предопределен для спасения, он не получает призыва; его просто оставляют умереть во грехе. Во-вторых, этот призыв является *непреодолимым*. Он представ-

ляет собой сверхъестественный акт со стороны Бога, которому грешник не может сопротивляться. Те, к кому обращается подобный призыв, обязательно отвечают на него и спасаются неизменно.

Такова точка зрения кальвинистов. В следующем разделе настоящей главы мы приведем свои возражения.

БИБЛЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

Представления кальвинистов о роли Бога в обращении грешника так тесно связаны с идеей об абсолютной порочности человека, что достаточно опровергнуть эту идею, чтобы рухнула вся остальная концепция. Но, несмотря на то что мы уже ранее показали несоответствие теории абсолютной порочности учению Библии, мы все-таки сделаем то же самое по отношению к тезису произвольного избрания и теории непреодолимой благодати, противопоставив им воззрение Библии на призыв Бога.

Условное избрание

Многие впадают в противоположную кальвинизму крайность, считая, что идея о предопределении абсолютно чужда Писанию. На самом деле это не так. Павел говорит, что Бог "предопределил усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей" (Еф. 1:5). Кроме того, "кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил" (Рим. 8:30). См. также 2 Фес. 2:13.

Что же это означает? Неужели кальвинисты все-таки правы? Нет, поскольку они заблуждаются относительно одного из наиболее важных элементов предопределения, а именно, относительно *предвидения* Бога. Из всей вечности Бог избрал или предопределил тех, кто соединится с воскресшим Христом на Небесах, но Он избрал их в соответствии с Его предвидением того, что произойдет в их жизни. Послание к Римлянам 8:29 говорит об этом ясно: "Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего" (см. об этом же 1 Пет. 1:1,2).

Что же Бог предвидел, или знал заранее, что позволило Ему решить еще до всех времен, кто будет спасен, а кто потерян? Он просто заранее ведал, кто откликнется на Евангелие и кто будет удовлетворять условиям, необходимым для спасения (которые будут рассмотрены в следующей главе). Он знает это, поскольку Он обладает способностью знать все о прошлом, настоящем и будущем.

Поэтому, согласно Библии, такая вещь, как предопределение, действительно существует, но это понятие существенно отлича-

ются от воззрений кальвинизма. Они различаются, по крайней мере, двумя существенными аспектами. Первое: библейское предопределение является условным, а не безусловным (произвольным). Мы должны удовлетворять определенным условиям для нашего избрания; и мы знаем из Писания, какие это условия. Мы должны решить, будем ли мы удовлетворять этим условиям, и будем ли мы среди избранных или нет.

Второе: в противоположении мнению кальвинистов, Бог не избирает определенных грешников, с тем чтобы сделать их верующими. Он, скорее, избирает всех (предузнанных) верующих и предназначает им пребывание на Небесах. (Согласно Рим. 8:29, “кого Он предузнал, тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего”, что предполагает наше воскресение в прославленном теле, подобно Христу.) Бог не решает, какой из грешников станет верующим. Этот выбор остается за самим грешником. Но Бог решает — вернее, уже решил — кто обретет вечность на Небесах, поскольку Он уже заранее предвидел, кто примет благую весть. Он знает всех спасенных поименно! (См. Лук. 10:20).

Евангельский призыв

Сердца грешников действительно ожесточены; они не склонны прекратят свое противление и отдать Богу. Вот почему, как говорит Иисус, никто не может прийти к Нему, “если не привлечет его Отец” (Иоан. 6:44). Но *каким же путем* Бог привлекает или призывает грешников? Существует ли на самом деле тот скрытый внутренний выключатель в наших сердцах, который тайно включается Святым Духом? Нет, Библия ничего не говорит о подобном способе нашего обращения. Средством, которое использует Бог, призывая грешников, и с помощью которого Дух приводит их к вере, является просто евангельская весть, Слово Божие, обладающее силой, достаточной, чтобы пробить броню противления и посеять семена веры в восприимчивом сердце. “Вера от слышания, а слышание от слова Божия” (Рим. 10:17). Петр говорит, что мы возрождаемся “не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век” (1 Пет. 1:23). Об этом же говорится в Иоан. 6:45; 12:32; 20:31; Рим. 1:16; Евр. 4:12; Иак. 1:18.

Каковы же свойства этого евангельского призыва? Во-первых, он *универсален* или *всеобщ*. Бог не производит выбора или отбора, обращаясь с призывом. Он предлагает спасение всем. В Иоан. 12:32 Иисус говорит: “И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе”. Слово “привлеку” имеет здесь тот же смысл, что и в Иоан. 6:44. Весть о том, что Христос был вознесен распятием, притягивает сердца тех, кто слышит ее. Об этом же — в 2 Пет. 3:9; Откр. 22:17.

Но этот призыв является *преодолимым*. Он направлен ко всем, но не все принимают его. Грешник все-таки обладает свободой либо внять Божьему призыву, либо противиться ему. Иисус сказал тем, кто отверг Его, — "...и вы не захотели" (Матф. 23:37). Об этом же говорится в Деян. 7:51; 2:41; Иоан. 1:12.

Мы рассмотрели, таким образом, первую часть процесса обращения грешника: милосердный Божий призыв. Следующий вопрос состоит в том, как грешник отвечает на этот призыв?

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Истина об ОБРАЩЕНИИ

ответ человека

Роль, предназначенную человеку в процессе обращения, иногда называют “планом спасения”. Пожалуй, подобное обозначение является слишком узким для такого грандиозного термина, но мы не будем здесь вдаваться в семантические тонкости. Основной нашей задачей будет раскрытие реакции грешника на призыв Бога, дающей ему доступ к благам спасительной работы Христа.

Определение “плана спасения” производилось различными способами, ни один из которых не стал “общепризнанным”. Наиболее общая версия этого плана описывает следующую последовательность: “вера, покаяние, крещение, жизнь по-христиански”. Обоснование подобного плана встречается, однако, с серьезными трудностями; поэтому мы немного преобразуем его, выразив те же составляющие плана несколько иными словами. Предлагаемая здесь “формула” спасения отражается в заголовках разделов настоящей главы: ПО БЛАГОДАТИ, ЧЕРЕЗ ВЕРУ, В КРЕЩЕНИИ, и НА ДЕЛА.

Представление плана спасения в таких терминах дает следующие два основных преимущества: 1) оно лучше отражает самую суть спасения, которое осуществляется прежде всего по благодати Божией; 2) подобное представление основывается на одном коротком отрывке из Писания, а именно, на Послании к Ефесянам 2:8-10, и параллельном ему тексте из Послания к Колоссянам 2:12.

ПО БЛАГОДАТИ

“...благодатию вы спасены...сие...Божий дар“ (Еф. 2:8). Будучи первым шагом “плана спасения“, спасение ПО БЛАГОДАТИ указывает на основу спасения, а именно: на милосердный характер Бога и на милосердное служение и дела Христа. Это позволяет сосредоточиться на главном в спасении, даже несмотря на то, что в данный момент мы рассматриваем ответ грешника на призыв Бога. Поставив в начале плана спасения благодать, мы будем постоянно помнить, что, как бы мы ни сформулировали остальные этапы плана, *он должен быть основанным на благодати.*

Очень важно, чтобы грешник с самого начала осознал сущность спасения, как основанного на благодати, с тем чтобы, строя свои дальнейшие шаги к спасению, он не считал возможным его достижение лишь путем дел и своих усилий, которыми дар от Бога можно было бы заслужить или получить по праву. Подобное случается слишком часто, и в этом — не вина грешника. Слишком часто план спасения рисуют перед ним не как путь благодати, но как систему, основанную на законе и праве; в результате чего обращенный грешник вступает в свою жизнь по-христиански, выработав в себе уверенность в спасении по добрым делам.

Когда мы объясняем грешнику его роль в спасении, мы должны остерегаться ошибки представить эту роль в виде правовой системы; следует указывать ему роль благодати. Так например, не следует описывать ему веру, покаяние и крещение просто как перечень действий, которые он должен выполнить для достижения спасения (как будто это — со-кращенная форма свода законов). Эти шаги должны представляться ему не как нечто, что *следует* сделать, или что он *должен* сделать, но как то, что он *может* сделать, если хочет быть спасен. (В этом заключалась первоначальная идея плана, сформулированного Вальтером Скоттом и другими.) Посмотрим на себя самих, проповедников: не затушевываем ли мы благодать Бога тем, как мы проповедуем план спасения в наших церквях?

Мы можем впасть в подобную ошибку не только формулируя план спасения тем или иным образом, но даже просто создавая у слушающих впечатление, что каждый из этапов плана одинаково важен, или одинаково связан со спасением. Так например, даже если мы просто утверждаем: “То, что вы можете сделать для своего спасения, включает: веру, покаяние, крещение и христианский образ жизни”, мы уже исключаем благодать просто тем даже, что подразумеваем “христианский образ жизни” столь же важным для спасения, как вера или крещение. Поскольку “жизнь по-христиански” означает *добрые дела* или повиновение заповедям Бога, мы тем самым учим спасению по делам, но не по благодати.

Как же избежать этого, с тем чтобы прояснить роль благодати и усилить ее? Мы предлагаем использовать наименования различных этапов плана спасения с различными предложениями перед этими наименованиями, что позволит подчеркнуть различную соотнесенность этих этапов со спасением. Рекомендуем следующие названия различных этапов плана спасения: Первый этап — “По благодати” — подчеркивает, что благодать является *основой* спасения. Далее, *через веру*“, означает *средство*, которым достигается спасение. “В крещении” указывает на *момент*, когда спасение обретается. “На добрые дела” показывает, что добрые дела в христианской жизни не являются ни основой спасения, ни средством его обретения, но являются результатом того, что человек спасен.

ЧЕРЕЗ ВЕРУ

“Благодатию вы спасены через веру, ... не от дел...” (Еф. 2:8,9). Слова ЧЕРЕЗ ВЕРУ показывают, что *средством*, с помощью которого грешник обретает милосердные дары от Бога, является его вера. Если грешник спросит: “Что я могу сделать, чтобы получить спасение?”, ответом должны стать слова : “Ты получишь спасение не за то, что ты сделаешь; ты просто получишь его в вере” (см. Деян. 15:30,31).

Поскольку спасение дается по благодати, его невозможно достичь за счет каких-либо дел. Это противоречило бы самой сущности благодати: “если по благодати, то не по делам; иначе благодать не была бы уже благодатию” (Рим. 11:6). Спасение — это не плата за что-то; это — свободно даваемый дар. (См. Рим. 4:4,5.) Вот почему спасение приходит только через веру. Вера — это не какая-либо выполненная работа; вера — это отношение верующего, состояние его разума, расположение его сердца. Вера податлива и восприимчива, поэтому она сочетается с благодатью.

Итак, вера — это средство обретения спасения. Некоторые поражаются, как нечто, кажущееся таким хрупким, вера, может быть столь мощным средством. Но сила здесь не в самой вере. Сила заключается, скорее, в объекте веры, во всемогущем Боге. Нам не следует верить в силу нашей веры (хотя многие верят), точно так же, как нам не следует верить в силу наших дел. Мы верим в Бога и Его силу, в Его обещания. И опять-таки, этим объясняется, почему спасение по благодати может быть обретено через веру, поскольку вера как раз и является нашим признаком того, что “все от Бога”.

Сущность веры состоит в доверии Его слову. Когда Бог говорит что-либо, мы верим этому. Это означает веру в конкретные утверждения, поскольку Бог говорит многое через Писание. Когда Бог утверждает что-либо, мы верим, что это истинно. Это называется *согласием*. Когда Бог обещает что-либо, мы верим, что Он может исполнить обещанное и сдержит слово. Это называется *доверием*.

Доверять обещаниям Бога и их исполнению в Иисусе Христе — это и есть “не поколебаться в обетовании” (см. Рим. 4:16-25).

Необходимо остерегаться опасности разрушения гармонии между благодатью и верой и не включать наши дела в само определение веры. Павел указывает на недопустимость этого, когда он ясно противопоставляет в этом смысле веру и дела друг другу, рассматривая их отношение к спасению (через веру... не от дел“, Еф. 2:8,9; см. Рим. 3:28; 4:5). Считая наши дела частью веры, мы искажаем всю идею “спасения по благодати через веру”.

Нам следует быть также осторожным в отношении нашей свободной воли при обретении веры. В этом отношении вера не является одним из даров, даваемых нам по благодати. Павел ясно проводит разграничение благодати как дара от Бога, от веры, которая является ответом человека, его реакцией (“Благодатию... чрез веру“, Еф. 2:8). В Евангелии от Иоанна 6:28, 29 Иисус показывает, что вера определяется собственным решением человека, и называет веру “делом“ (в самом широком смысле как “нечто, что мы делаем“). Он называет веру *тем* делом, которое Бог желает от нас.

Мы можем также заметить, что вера, будучи должным отношением к Богу, всегда будет сопровождаться покаянием, как должным отношением к греху. Доверие к слову Божьему будет всегда сопровождаться ненавистью к греху и глубоким желанием избавиться от греха в нашей собственной жизни. А это и есть покаяние, и значит, оно тоже является частью отношения к Богу, которое способствует обретению благодати. Это, по сути дела, — другая сторона веры. См. Лук. 13:3; Деян. 2:38. (Покаяние само по себе не включает дел в виде преобразования

жизни. В противном случае, мы опять пришли бы к спасению по делам. Покаяние — это желание или стремление к перемене жизни, а не сами дела, направленные на перемену.)

В КРЕЩЕНИИ

Общепризнанно, что Послания к Ефессянам и Колоссянам (два так называемых “тюремных послания” Павла) параллельны по своему содержанию. Параллельность стихов 1—11 второй главы Послания к Ефессянам и стихов 11—13 второй главы Послания к Колоссянам очевидна при сопоставлении тем, к которым обращаются эти тексты: умершие во грехе, воскресшие с Христом, возрожденные к жизни, обрезанные рукоотворно и нерукоотворно, дела Бога, спасение через веру. Однако в Послании к Колоссянам 2:12 добавляется одна существенная мысль, не высказанная во второй главе Послания к Ефессянам и заключающаяся в том, что Божья работа духовного обрезания, или воскресение из духовной смерти, происходит В КРЕЩЕНИИ: “Бывши погребены с Ним в крещении, в Нем вы и совоскресли верую в силу Бога“. Благодать — это основа спасения, вера — его средство, крещение же — это момент, когда спасение первоначально дается верующему.

Писание утверждает, что грешник обретает дар благодати при христианском крещении. Это — момент, когда он вступает в союз с Иисусом Христом, направленный на его спасение: “Все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись“ (Гал. 3:27). Крещение — это тот момент, когда с грешника снимается вина и наказание за грех, и он становится прощенным или оправданным: “Покайтесь... для прощения грехов“, говорит Петр (Деян. 2:38). Крещение — это также и особый момент, когда в жизнь грешника входит Святой Дух (см. Деян. 2:38). Это — то, что приводит к обновлению или рождению вновь, то есть к воскресению с Христом в крещении (см. Иоан. 3:5; Тит. 3:5; Кол. 2:12). См. об этом также в Деян. 22:16; Рим. 6:3,4; 1 Пет. 3:21; Марк. 16:16.

Нет сомнения, что все эти тексты Писания говорят о водном крещении. Обычная христианская практика предполагает только одно истинное крещение (см. Еф. 4:5). У этого крещения два аспекта: внешний и внутренний (вода и Дух), но оба они составляют одно событие (см. Иоан. 3:5; Евр. 10:22). Для христианина было бы неестественным и даже невозможным читать эти упоминания о крещении в Деяниях или Посланиях и исключать при этом всякую мысль о водном крещении.

И тем не менее, многие искренние люди отрицают ясность этого учения в Библии. Предполагая, что крещение — это одно

из дел человека, они утверждают далее, что спасение обретается через веру, а не через дела. Это действительно так, но при этом следует заметить, что Писание не утверждает, что мы спасены *через* крещение (как средство спасения), но утверждает, что мы обретаем спасение *в* крещении (в этот момент). Средство обретения чего-либо не всегда оказывается и случаем, когда мы это обретаем. Слово “*через*” (или *посредством*) не всегда означает “*в момент*” (или одновременно с чем-то), как некоторые ошибочно думают. Бог говорит, что мы получаем спасение *через веру* (посредством веры), но Он также говорит, что мы получаем спасение *в крещении* (при крещении). Эти оба утверждения совершенно не противоречат друг другу.

Однако одно возражение все же возникает: разве крещение не относится к делам? И независимо от того, считаем ли мы его средством спасения или событием, при котором мы получаем спасение, не умалюем ли мы тем самым благодати, полагая спасение зависящим все-таки от наших собственных дел? Когда этот вопрос был задан Мартину Лютеру, он отвечал (и был прав), что крещение — это дело не *наше*, но *Бога*. Грешник не совершает никакого дела при крещении. Он, по сути дела, совершенно пассивен. О нем никогда не говорят, что он крестится, но всегда говорят, что “его окрестили”. Истинная же работа производится при этом Богом (в Кол. 2:12 говорится при этом о “силе Бога”). Бог очищает Кровью Христа виновную душу и приводит умершую душу вновь к жизни через Святого Духа. Крещение не должно включаться в одно понятие с “добрыми делами” или делами христианского послушания. Крещение уникально, оно само составляет отдельную категорию, не смешиваемую ни с чем.

Крещение не умалюет роли благодати, поскольку оно составляет саму сущность *обетования* Бога, которому мы полностью доверились. Это — не столько заповедь (закон), сколько обещание (благодать), и именно таким образом мы должны проповедовать о крещении. Крещение — это место, где Бог обещал встретиться с грешником и даровать ему спасение. Спасительная вера немедленно примет это обещание и поспешит встретить Спасителя у вод крещения. (То, что вера является предпосылкой крещения, объясняет то обстоятельство, что младенцы и маленькие дети не должны подвергаться крещению.)

НА ДОБРЫЕ ДЕЛА

Если мы обретаем спасение по благодати через веру, в крещении, то где здесь место делам христианского послушания? Павел говорит нам, что добрые дела являются *результатом*

спасения: “благодатию вы спасены... созданы во Христе Иисусе НА ДОБРЫЕ ДЕЛА” (Еф. 2:8-10). Слова “созданы во Христе” относятся к возрождению, обновлению или рождению свыше при христианском крещении (см. 2 Кор. 5:17). Бог обновляет нас, чтобы мы могли и *были способными* жить христианской жизнью (см. главу 12 этой книги).

Итак, мы обретаем спасение не *по* делам нашим, но *на* добрые дела. Будем же верно использовать эти предлоги. На их истинности покоится все наше понимание спасения.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Истина об ОПРАВДАНИИ

Мы часто говорили о благах, даваемых нам спасительной работой Христа, но не обсуждали сущности этих благ детально. В последних трех главах настоящей книги мы представим более полное объяснение следующих трех благ: оправдания, освящения и уверенности в спасении. Сколь же прекрасны эти блага!

Описывая состояние, в котором обретается грешник, мы использовали выражение “двойная беда”. Наши грехи несут нам двоякое поражение. Первое — грех делает нас виновными; второе — грех приносит нам болезнь духовного разложения. Первая из этих бед выражается в нарушенных *отношениях с Богом*; вторая — в нашем нарушенном *состоянии*.

Спасение, даруемое Иисусом Христом, позволяет победить обе эти беды. Как поется в одной песне:

Пусть Вода и Кровь, текущие с Распятья,
Мне дадут двойное исцеленье:
Избавление от гневного проклятья,
От порочной жизни очищенье.

В данной главе мы обратимся к решению первой из проблем: проблеме нашей вины. Как Бог избавляет нас от вины проклятья

и восстанавливает наши верные отношения с Собой и с Его законом? Ответ на это дает библейская доктрина *оправдания*.

СУЩНОСТЬ И СМЫСЛ ОПРАВДАНИЯ

Каким образом грешник может получить оправдание? Это — основной вопрос, которому посвящены несколько начальных глав Послания к Римлянам. Бог “оправдывает нечестивого”, говорит Павел, независимо от закона, но по благодати, через веру и кровию Христа (см. Рим. 3:20,24,28; 4:5; 5:9).

Что же конкретно происходит, когда Бог оправдывает нас? Что означает быть оправданным человеком? Термин “оправдание” связан своей основой с праведностью. (Корень и того и другого слова означает “правый, справедливый”.) Некоторые полагают, что оправдание означает обретение состояния настоящей праведности или святости. Они утверждают, что “оправдать” означает “сделать праведным, сделать святым и чистым”. Этому учит Римско-Католическая Церковь. “Декреты Тридентского Собора” (VI:7) оговаривают, что оправдание включает “освящение и обновление человека внутри... посредством которого человек... становится праведным”. Бог делает нас праведными, поэтому мы “оправдываемся, обретая праведность, заключенную внутри нас”. Этому воззрению католицизма последовали и другие церкви, включая некоторые из наиболее известных деноминаций.

Однако подобное понимание оправдания страдает неточностью. “Оправдать” не означает “сделать праведным”, но означает “объявить правым, провозгласить или считать праведным, обращаться как с праведным”. На это указывает Евангелие от Луки 7:29, в котором буквально сказано, что люди “признали правым Бога”*. Очевидно, что это означает, что они *объявили* Его праведным, но не сделали Его праведным.

Это означает, что оправдание не заключается в изменении нашего внутреннего состояния, не является внутренним преобразованием нашей природы, разложившейся от греха. Оправдание — это объективное, внешнее изменение наших взаимоотношений с Богом и Его законом. Это — то же самое, что прощение или отпущение грехов (см. Рим. 4:6-8).

Оправдание, таким образом, является понятием, относящимся к сфере *закона*, которое следует рассматривать в контексте суда и осуждения. Понятие вины — это само по себе юридическое понятие, означающее нарушение взаимоотношений с законом; следовательно, и оправдание, как избавление от виновности, должно рассматриваться в таком же свете. “Оправдание” — это,

* В английском переводе (NASB). В русском синодальном тексте — “воздали славу Богу” (прим. ред.).

по существу, нечто прямо противоположное “осуждению“. Как говорится во Второзаконии 25:1, судьи “правого пусть оправдают, а виновного осудят“. В Послании к Римлянам 8:33,34 спрашивается: “Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает?“ (см. также Прит. 17:15; Матф. 12:37).

Лучшим способом представить, что означает оправдание, это вообразить судью в зале заседания, опускающего молоток и провозглашающего: “НЕ ВИНОВЕН!“ А еще точнее, представить судью, выносящего нам оправдательный вердикт: “НЕНАКАЗУЕМ!“ Даже несмотря на то что мы на самом деле виновны, Бог Судья обращается с нами так, как будто на нас нет вины (см. Рим. 4:5); хотя мы и заслуживаем наказания, он не назначает его нам.

Итак, подытожим смысл оправдания: если мы объявляемся “невиновными“, то *против нас не выдвигается обвинение*. Мы освобождаемся от любого возмездия, наказания, осуждения и гнева. “Итак нет ныне никакого осуждения“ (Рим. 8:1). Хотя мы и грешники, Бог обращается с нами так, как если бы мы никогда не грешили, или точнее, так, как если бы мы уже заплатили полным возмездием за наши грехи. (“Я оправдан“ означает, что Бог относится ко мне так, как если бы я уже оплатил возмездие.)*

Очевидно, что нет блага, более насущно необходимого грешнику, чем это оправдание, как и нет ничего, за что бы верующие испытывали большую радостную благодарность.

ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОПРАВДАНИЯ

Рассмотрим теперь *основание* для оправдания. Когда судья произносит оправдательное “Не виновен!“ или “Освобождается от наказания!“, на каком основании он приходит к этому решению? Какие учтенные им обстоятельства заставляют его вынести подобный оправдательный вердикт? Ведь его действия должны иметь веские причины.

Одно из возможных оснований для принятия подобного решения может заключаться в действительной невиновности подсудимого. Если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что человек не совершал никакого преступления, то судья *должен* оправдать его на основании рассмотрения *дел* этого человека. Таким же образом человек мог бы быть оправданным перед Богом по закону, или на основании закона, если бы человек являлся стопроцентно добродетельным и невиновным. В

* Английское слово “justified” (оправданный) звучит так же, как слитно произнесенные английские слова “как если бы я” (непереводимый каламбур) — прим. перев.

этом случае основанием для его оправдания была бы его собственная праведность или добрые дела.

Однако в нашем случае у Бога нет такой возможности для нашего оправдания, поскольку мы все согрешили. Отсюда вытекает невозможность для кого-либо быть оправданным на основании его дел (см. Рим. 3:19,20). Наши дела лишь демонстрируют нашу виновность; наши дела заслуживают только наказания. Как же Бог может смотреть прямо на виновного грешника и сказать: "Не виновен"? Разве возможно, чтобы Бог мог "оправдать нечестивого"? См. Рим. 4:5.

Да, слава Богу, это возможно, но только на основании одного: на основании Крови Христовой (см. Рим. 5:9). Бог может объявить нас "не виновными" и обращаться с нами так, как будто бы мы никогда не грешили, только потому, что Иисус уже вышел вперед и занял наше место; Он был признан виновным за нас и принял наказание, предназначенное нам. На Распятии Он поставил Себя между нами и поглощающим огнем Божьего гнева. Его смерть удовлетворила праведность Бога и требования Его закона.

Когда мы приходим к Иисусу Христу, мы приходим к Тому, Кто уже оплатил наш долг. Таким образом, когда Бог видит нас, держащихся за Христа, Он говорит: "А, ты с Иисусом! В этом случае мы можем позволить тебе войти, поскольку Он уже "понес твое наказание" за тебя. Твое дело закрыто!" Вот почему "нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе" (Рим. 8:1).

Вот каким образом "Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха" (1 Иоан. 1:7). Наши грехи омыты (см. Деян. 22:16), смыты с книг, где были записаны, их больше нам не предъявляют. Когда мы "во Христе Иисусе" (под Его Кровью), Бог, в каком-то смысле, как бы не видит наших грехов; они как бы скрыты от Его взора.

Помните иллюстрации с красным целлофаном? На листе белой бумаги черными чернилами нарисована фигура человека, которая затем затушевывается красными чернилами. Когда на рисунок накладывается красный целлофан или прозрачный красный пластик, красные штрихи скрываются от наших глаз, открывая изображение человека. Так же и мы становимся оправданными Его Кровью в глазах Бога.

Основой нашего оправдания, таким образом, является истинная праведность Христа, а не наша собственная праведность (наши добрые дела). *Праведность* означает удовлетворение требованиям закона. Ее можно достичь двумя путями: соблюдением заповедей или понесением заслуженного возмездия. Иисус выполнил оба эти условия, но, выполняя второе из них, он принес оправдание нам. "Так правдою одного" (Рим. 5:18) — Его

искупительной смертью, которая была засчитана нам в оправдание, — мы были освобождены от наказания по закону.

Это и есть “правда Божия”, которая является сущностью послания Евангелия и основой для нашей надежды (см. Рим. 1:17; 3:21,22; 10:3; 2Кор. 5:21; Фил. 3:9). Это и есть “одежда правды”, которую Бог дает нам, чтобы закрыть наши “запачканные одежды” (Ис. 61:10; 64:6). Как поется в песне, —

Верна моя надежда и проста:
Я верю в кровь и праведность Христа!

Вот что такое — получить “оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе” (Рим. 3:24). Здесь разделение между законом и благодатью проявляется наиболее очевидно. По закону получить оправдание можно лишь благодаря своим собственным совершенным делам — только являясь стопроцентно добродетельным. Но по благодати мы получаем оправдание на основании дел Иисуса, которые делают нас стопроцентно прощенными.

СПОСОБЫ ПОЛУЧЕНИЯ ОПРАВДАНИЯ

Что должен делать грешник для того, чтобы получить оправдание? Каковы способы обретения оправдания? Как мы видели в предыдущей главе, в системе действия благодати единственным средством обретения оправдания является вера в Иисуса Христа. “Ибо мы признаем”, — говорит Павел, — “что человек оправдывается верою, независимо от дел закона” (Рим. 3:28). См. об этом также Рим. 5:1; Гал. 2:16. Павел подчеркивает, что средством обретения оправдания является вера, и точно так же он подчеркивает, что мы не получаем оправдания за счет своих дел. Слово “независимо” в Рим. 3:28 говорит о том, что мы обретаем оправдание верою, независимо от того, добрые дела мы совершали или порочные. См. Рим. 4:6-8.

Означает ли это, что если мы имеем веру, то неважно, подчиняемся мы заповедям или нет? Конечно, не означает! Библия совершенно четко говорит, что вера, приносящая оправдание, — это “вера, действующая любовью” (Гал. 5:6). Вера обязательно приведет нас к соблюдению заповедей. Мы “созданы во Христе Иисусе на добрые дела” (Еф. 2:10).

Иаков 2:24 говорит даже, что “человек оправдывается делами, а не верою только”. Различие между Павлом и Иаковом — лишь в степени акцентирования одной и той же истины. Павел говорит предельно точно: единственно, что непосредственно связано с оправданием, это — вера. Конечно же, эта вера всегда сопровождается исполнением заповедей (см. Рим. 6:1-19). И Иаков подчеркивает то же самое, но лишь с

большей силой, говоря, что в определенном смысле мы оправдываемся и делами. То есть дела наши косвенным образом связаны с оправданием, поскольку вера, которая приносит нам оправдание, это — вера, которая действует. А иначе, как бы мы узнали, что вера существует? (см. Иаков. 2:18).

Мы можем подытожить это следующим образом: мы не получаем оправдание по вере и по делам (Павел). Не получаем мы также оправдание по вере без дел (Иаков). Мы, скорее, обретаем оправдание через веру, которая действует (Павел и Иаков).

МОМЕНТ ОПРАВДАНИЯ

Как мы отмечали ранее, сказать, что мы получаем оправдание через веру, это не значит утверждать, что мы получаем оправдание, как только мы обретаем веру. Средство достижения чего-либо и момент этого достижения — это не одно и то же. Бог определил момент, когда мы начинаем обретать оправдание, а именно, при христианском крещении, когда мы встречаемся с Иисусом и обретаем покрытие наших грехов Его Кровью через веру. Мы облакаемся во Христа (в нашу одежду правды) как в одеяние для крещения через веру (см. Гал. 3:26,27). Мы крестимся для прощения грехов (см. Деян. 2:38). Мы оказываемся погребенными с Христом, в смерть Его при крещении (см. Кол. 2:12; Рим. 6:4-6).

Но основной смысл указания Библии на оправдание через веру заключается не в том, как мы первоначально обретаем это оправдание, но каким образом мы сохраняем его. Мы продолжаем получать оправдание, начиная с момента крещения, посредством нашей жизни по-христиански, пока мы продолжаем истинно верить в Кровь Иисуса. При крещении мы становимся оправданными; через веру мы продолжаем оставаться в состоянии оправдания, в состоянии благодати (см. Рим. 5:1,2). См. также Рим. 8:1; Еф. 3:17; 1 Пет. 1:5.

Некоторые считают, что при крещении мы получаем прощение лишь за прошлые грехи. Этим игнорируется факт, что работа Бога по прощению нас в крещении приносит продолжительные результаты. Крещение не ограничивается лишь смытием прошлых грехов, но включает обретение одеяния праведности, которое продолжает укрывать нас и после крещения (см. Гал. 3:27). При крещении прощаются не только грехи, но и сам человек, и это прощение или оправдание является постоянным и продолжающимся, даже несмотря на наши дальнейшие грехи. Отступничество, или удаление от благодати, конечно, возможны, но один грех или даже дюжина грехов не обязательно должны привести к отступничеству. (Там, где вера сохраняется, каждый грех, конечно, будет сопровождаться искренним раскаянием.)

Отступничество происходит лишь тогда, когда мы теряем свою веру, когда мы не доверяем более Иисусу, когда мы не полагаемся на Его прощение или когда мы больше не считаем Его своим Господом и не пытаемся быть покорными Ему.

В одной из песен задается важный вопрос: "Омыты ли вы Кровью Агнца? *Доверяетесь* ли полностью Его милосердию *в этот час*? Покоитесь ли *каждый момент* в Распятом?" Если да, то вы свободны — свободны от вины, свободны от осуждения, свободны от беспокойства о возможном Аде, свободны для погружения в служение Богу и покорности Ему вследствие одной лишь любви!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Истина об ОСВЯЩЕНИИ

Не будем забывать, что грех является причиной двух наших бед: виновности и духовной болезни, и что спасение означает избавление от того и другого. Как мы только что видели, оправдание снимает нашу вину. Но если бы спасение этим и ограничивалось, мы бы все еще оставались слабыми и беспомощными, пребывая в оковах греха. Мы не смогли бы продвигаться вперед по пути победы над нашими греховными привычками, склонностями и желаниями.

Но, может быть, это и не обязательно. В конце концов, если мы оправданы по благодати через веру, необходимы ли добрые дела? Должны ли мы подчиняться заповедям Бога? Существенно ли, продолжаем мы грешить или нет? Можно понять тех, в ком возникает соблазн ставить подобные вопросы, поскольку Благая Весть о благодати так поразительно, даже радикально, отличается от обычных воззрений. Может даже возникнуть вопрос: "Оставаться ли нам в грехе, чтобы умножилась благодать?" (Рим. 6:1).

Но, конечно, наше дальнейшее поведение важно! Как же можно думать по-иному! (см. Рим. 6:2). Вот почему Бог не только снимает нашу вину, но также обновляет нашу ослабленную грехом природу, возвышая ее до состояния духовной жизни

и духовного здоровья. В этом и состоит вторая часть “двойного излечения”, при котором Бог разрушает силу греха над нами и очищает нас.

Процесс, в ходе которого Бог достигает этого, называют иногда *освящением*. Именно этот процесс мы и рассмотрим в настоящей главе.

СУЩНОСТЬ ПОНЯТИЯ ОСВЯЩЕНИЯ

Освятить означает сделать святым; *освящение* означает вступление в состояние святости. Освященный человек, святой человек и святой — все это одно и то же. Это все — лишь различные переводы одних и тех же греческих и еврейских слов, поэтому не стоит искать различия в значениях этих русских слов.

Освятенность (святость) имеет две основные стороны, которые особенно ясно проявляются при использовании этого термина в Ветхом Завете. Первое значение слова связано с онтологической святостью, которая означает состояние отделенности, или удаленности, от обыкновенного. Это соответствует святости Бога, в смысле Его трансцендентальности: Он отделен, или отличен, от сотворенного Им. Второе значение термина “святость” связано с этической святостью, которая предполагает отделенность от греха. Это соответствует святости Бога, в смысле Его моральной чистоты и праведности.

Христианин становится освященным в обоих этих смыслах. Прежде всего, он приобретает *внутреннее* освящение, когда мы отделяемся и удаляемся Кровью Христа от нашей прежней жизни и “от настоящего лукавого века” (Гал. 1:4). Это отделение является *событием*, происходящим во время христианского крещения, когда мы очищаемся Кровью Христа (см. 1 Кор. 6:11; Евр. 10:29; 13:12). Это переносит нас из власти тьмы в царство Христа (см. Кол. 1:13). Мы отходим от старого творения, чтобы стать частью нового (см. 2 Кор. 5:17). Это свершившийся факт. Те, кто были освящены подобным образом, или отделены, называются святыми (см. 1 Кор. 1:2).

Но это одновременное событие не исчерпывает весь смысл нашего освящения. Существует и *прогрессивная*, или продолжающаяся, сторона освящения, представляющая собой процесс возрастания в благодати и познании, в дальнейшем преодолении греха и в развитии чистоты поведения и святости характера. Эта сторона подобна той святости Бога, которая отделяет Его от греха; только Бог пребывает в этой святости всегда, нам же предстоит работать, чтобы приблизиться к ней. Освящение в этом смысле означает, что мы все больше и больше становимся подобными Богу в праведности и святости истины (см. Еф.

4:22-24). “По примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках; ибо написано: “будьте святы, потому что Я свят” (1 Пет. 1:15,16). См. также 2 Пет. 1:4; 3:18.

Некоторые религиозные группы утверждают о наличии так называемого “полного освящения”. Они верят, что посредством “второго действия благодати” Бог освящает христианина состоянием морального совершенства, достигаемого еще в этой жизни. Подобная точка зрения не находит, однако, необходимого подтверждения в Писании; да и весь опыт человека очевидно опровергает ее. Освящение продолжается как процесс развития в течение жизни христианина. Мы стремимся к полной святости (см. 1 Фес. 5:23; Матф. 5:48), но можем ожидать ее достижения лишь после смерти (см. Евр. 12:23 о духах “праведников, достигших совершенства”).

ВОЗМОЖНОСТЬ ОСВЯЩЕНИЯ

Образцом святости, по которому мы должны пытаться построить свою жизнь, является святой характер Самого Бога (см. 1 Пет. 1:15,16). Мы можем знать о природе Его святости только через открывшееся нам слово Писания. В этом смысле мы освящаемся Словом Бога (см. Иоан. 17:17; Деян. 20:32; 1 Пет. 2:2).

Однако, узнав из Писания, что следует делать, мы можем не суметь так поступать в действительности. Учитывая состояние духовной слабости грешника, мы осознаем, что одного лишь знания недостаточно для обретения святости. Даже когда мы тронуты словом Божиим и подвигнуты им на то, чтобы отбросить наши слабости, мы осознаем, что, полагаясь только на свои возможности, мы не обладаем ни способностью, ни силами победить невидимый нами грех и совершать добрые дела (см. Рим. 7:14-24).

Но это как раз то, что Бог дает нам как часть благ от спасительной работы Христа: возможность и силу для того, чтобы жить освященной жизнью. В этом разделе настоящей главы мы рассмотрим, что Бог сделал для того, чтобы обеспечить для нас возможность освящения.

До спасения человек не в состоянии совершать дела, которые были бы истинно добрыми, то есть добрыми не только внешне, но и внутренне. Грешник является духовно мертвым (см. Еф. 2:1) и потому отделенным от Бога. В подобном состоянии неверия он не может совершать дел, угодных Богу. “Без веры угодить Богу невозможно” (Евр. 11:6). Пока само дерево не будет изменено, оно будет давать порочные плоды (см. Мат. 7:16-18; 12:33-35).

Но при нашем обращении Бог *изменяет* нас таким образом, что мы освобождаемся от власти греха и становимся способными к обретению святости. Это изменение называется перерождением или рождением вновь, возрождением и обновлением (см. Тит. 3:5; Иоан. 3:5); пересотворением (см. Еф. 2:10; 2 Кор. 5:17)); и воскресением из мертвых (см. Еф. 2:5,6; Кол. 2:12,13). Это — изменение, произведенное в наших сердцах Святым Духом. Это — изменение нашего истинного *состояния*, в противоположность оправданию (которое является изменением наших *взаимоотношений* с Богом). Как перерождение, так и первоначальное освящение происходят в одно и то же время; однако важно видеть различия между ними.

Подобное изменение, производимое в сердце грешника, не должно ассоциировать с представлением кальвинистов о непреодолимой благодати. В соответствии с этим представлением, Дух входит в сердце грешника и изменяет его еще до возникновения желания у самого грешника и до его уверования. Согласно же Библии, грешник приводится к вере и к желанию перемен в себе Словом Божиим, после чего он отдает себя преобразующей силе Духа Божьего. Эта “работа Бога” происходит при христианском крещении, когда грешник обретает Святого Духа и воскрешается к новой жизни (см. Деян. 2:38; Кол. 2:12; Иоан. 3:5; Тит. 3:5).

Каким образом Дух производит Свою работу и какова сущность этих изменений, в Писании не объясняется. Важной является, однако, не *природа* перерождения, но его *результат*. Важно, что целью внутренних перемен является обеспечение возможности для нас обрести святость, жить христианской жизнью. Иезекииль 36:26,27 пророчествует: “И дам вам сердце новое и дух новый дам вам... Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих”. Послание к Ефесянам 2:10 утверждает вполне определенно: “Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела...” Самой целью внутренней, перерождающей работы Святого Духа является желание сделать нас способными *на добрые дела*. Этим создается возможность нашего освящения.

СИЛА ДЛЯ ОСВЯЩЕНИЯ

Когда Святой Дух дается нам при христианском крещении, немедленным результатом этого является наша новая жизнь. Более длительным результатом является продолжение пребывания в нас Духа, наполняющего наше тело и нашу жизнь. Павел говорит, что тело христианина “суть храм живущего в нас Святого Духа” (1 Кор. 6:19). Иисус обещал, что Дух будет пребывать в верующем как освежающий родник: “Кто верует в Меня, у *того*, как сказано в Писании, из чрева потекут реки

воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него“ (Иоан. 7:38,39). См. Рим. 8:9-11.

Почему же Святой Дух поселяется в нас? Для того, чтобы освятить нас, сделать нас святыми. Он делает это не путем сообщения нам больших познаний, через новое откровение или путем какого-то мистического “руководства”. (Ибо Он дает нам познание через Библию.) Дух освящает нас, скорее, путем придания нам сил. Присутствуя в нас особым образом, Он является для нас источником духовных сил и духовной крепости. Мы тоже работаем вместе с Ним, но без Него мы не могли бы быть освящены.

В дни раннего христианства Святой Дух давал чудесную силу некоторым членам Церкви. Те поразительные духовные дары были предназначены для особых целей, позволяли выполнить задачи, которые стояли перед Церковью только в первые десятилетия христианской эры, до того, как было завершено написание Нового Завета и его распространение среди церквей (см. 1 Кор. 13:8-13). Не следует ожидать обретения таких могущественных сил от Духа в наши дни.

Силы, которые Дух дает нам, тем не менее, значительно более важны и полезны для христианской жизни. Он дает нам моральную силу, духовную силу, силу противостоять искушениям, преодолевать грех и быть добродетельными. Он укрепляет нашу волю для борьбы против греха и для работы на этом направлении нашего спасения, то есть над нашим освящением. Павел молится за нас: “Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке“ (Еф. 3:16). Вы можете “совершать свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению“ (Фил. 2:12,13). См. Рим. 8:12-14; 1 Иоан. 4:4; 1 Кор. 10: 13.

Святой Дух пребывает в нас, чтобы дать нам силы, но Он может делать это только в том случае, если мы сознательно и осознанно будем стремиться к борьбе с грехом и искать святости. Если мы будем стремиться к этому, Он будет помогать нам; Он даст нам внутреннюю крепость для добродетельной жизни. Нам не нужно полагаться лишь на собственные силы и волю. Вместо этого мы должны прибегать к силе Духа; мы должны доверять обещанию Бога дать нам силы через Духа. Слова из Послания к Ефесянам 3:16 являются хорошим примером молитвы, которую можно использовать для обретения подобных внутренних сил.

ПОБУЖДЕНИЕ ДЛЯ ОСВЯЩЕНИЯ

Некоторые впадают в заблуждение, считая, что спасение по благодати освобождает нас от обязанности подчиняться наставлениям Бога. Ничто не может быть столь далеким от истины,

как подобная мысль. Обязанность подчиняться Богу заложена уже в самом факте творения (см. Пс. 24:1,2), и ничто и никогда не может этого изменить. Спасение по благодати никоим образом не влияет на эту обязанность. Освобождение от закона не означает освобождения от подчинения. Находясь под благодатью, мы освобождаемся от закона как от пути к спасению, но не от закона как стандарта и правила, которому надо следовать.

Однако спасение по благодати существенно изменяет *побудительный* мотив нашего подчинения Богу. Не следует путать объективную покорность (по которой мы *должны* делать что-то) с субъективным побуждением (то, почему мы в действительности делаем это). И если первое из них никогда не изменяется, то второе под действием благодати претерпевает огромные изменения.

Когда человек пытается быть спасенным по закону (т.е. за счет следования закону), его дела становятся как основой, так и средством его спасения. Следовательно, он будет побуждаться к подчинению закону своим желанием избежать Ада и войти в Рай — и все. Но для человека, находящегося под благодатью, спасение от Ада и обретение Рая являются дарами, получаемыми через веру, а не делами. Следовательно, подобные стремления не могут быть больше нашими побудительными мотивами для подчинения. Мы пытаемся жить по-христиански не от страха наказания и не вследствие стремления к награде. Знание того, что мы уже оправданы через веру, освобождает нас от этих неполноценных побудительных мотивов.

Что же побуждает нас к борьбе с грехом и к стремлению стать добродетельными? Самый сильный из всех побудительных мотивов: *благодарная любовь*. Если мы действительно любим Бога (а как мы можем не любить Его после того, что Он сделал для нас? (См. 1 Иоан. 4:18,19) — если мы истинно любим Бога, мы будем стремиться угодить Ему, исполняя Его волю. “Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди“, — говорит наш Господь (Иоан. 14:15). Вера деятельна; она действует любовью (см. Гал. 5:6).

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

Истина об УВЕРЕННОСТИ В СПАСЕНИИ

“Как я могу быть уверен?”

С практической точки зрения, это — ключевой вопрос. Нашей самой большой осознанной необходимостью является чувство уверенности относительно того, что мы приняты Богом, и относительно нашего будущего участия в славе. Нам нужна эта “благословенная уверенность”, уверенность в нашем спасении.

Что это за уверенность? Можно ли иметь подобную уверенность? И если да, то каковы основания, на которых она может покоиться? Мы попытаемся дать ответ на эти вопросы в этой последней главе книги “Его Истина”.

Имеется несколько воззрений по вопросу об уверенности в спасении; некоторые из них противоречат учению Писания. Прежде чем обратиться к учению Библии, остановимся на двух ложных точках зрения.

"ОДНАЖДЫ СПАСЕННЫЙ — СПАСЕННЫЙ НАВСЕГДА"

Две наиболее распространенные ошибочные концепции уверенности в спасении находятся на противоположных краях общего спектра воззрений по этому вопросу. Одна из этих идей утверждает, что "однажды спасенный — спасенный навсегда"; другая же отрицает возможность уверенности в спасении вообще.

Теорию "однажды спасенный — спасенный навсегда" часто называют концепцией "вечной надежности". Эта идея состоит в том, что коль скоро человек становится истинным верующим, для него становится невозможным потерять веру (по крайней мере, навсегда), и, следовательно, для него невозможна утрата спасения. С момента обретения им благословений искупления Иисусом, он навеки получает надежное укрытие. Ему нечего беспокоиться относительно отпадения от благодати. Бог будет охранять его в вере вечно.

Подобная точка зрения является неотъемлемой частью общей системы воззрений кальвинизма. Буква "P" в акrostихе T-U-L-I-P, составленном из начальных букв догматов кальвинизма, соответствует идее "стойкости (или огражденности) святых". Эта концепция логически следует из догматов "абсолютной порочности", "произвольного избрания" и "непреодолимой благодати". Еще до сотворения мира Бог решает, кто из абсолютно порочных людей будет спасен; затем в назначенное время Он неизбежно призывает их и дает им дар веры. Поскольку Бог обладает верховной властью от начала до конца, Он неизменно следит за тем, чтобы каждый верующий сохранял свою веру до конца. Так утверждают последовательные кальвинисты.

Следует помнить, что кальвинизм отрицает свободу воли в вере. Концепция "однажды спасенный — спасенный навсегда" представляет собой еще один аспект подобного отрицания. Согласно этой системе человек не может уверовать и принять спасение по своей собственной свободной воле, как не может он по своей воле оставить веру и утратить спасение. Религиозные течения, полностью основывающиеся на кальвинизме (например, пресвитерианство), придерживаются своей системы в ее логичной целостности. Другие течения (например, часть баптистов) не столь последовательны, поскольку сохраняют эту доктрину вечной надежности, но при этом отвергают остальную часть системы кальвинизма, которая как раз и служит основанием этой доктрины.

Мы должны отвергнуть теорию "однажды спасенный — спасенный навсегда" как противоречащую учению Библии. Конечно, Бог никогда не отречется от нас (см. Иоан. 10:28,29; Рим. 8:31-39), но зато мы можем отречься от Него. Библия вполне

определенно учит, что спасение имеет условную, а не безусловную сущность. Как обретение спасения, так и сохранение в спасении основываются на условии нашего предания Христу как Господу по нашей свободной воле. "Если пребудете во Мне, ... если заповеди Мои соблюдете", — говорит Иисус (Иоан. 15:6-10), с вами будет все в порядке. Но "кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают" (Иоан. 15:6). Или, как говорит Павел (Кол. 1:23): "Если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования"; вы будете спасены. Но, как он говорит (см. Рим. 11:20-22), *если* не будешь пребывать в благодати Божией, ты не будешь пощажён; ты будешь отсечён.

Все Послание к Евреям пронизано мыслью о том, что для верующего возможно отпадение от благодати. Все направление этой книги говорит о возможности, опасности и безрассудстве забвения веры в Христа. Очевидно, группа христиан-евреев усомнилась в правильности своего обращения в христианство и рассматривала возможность отречения от Христа и возвращения в дохристианский иудаизм. Послание к Евреям было предназначено для предостережения их от подобного отступничества.

Так например, Послание к Евреям 6:4,5 говорит об "однажды просвещенных, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого, и вкусивших благого глагола Божия и сил будущего века". Очевидно, что это описание может относиться лишь к тем, кто был истинными христианами. Но, говорится в Евр. 6:6, если они отпали, то невозможно "отпавших опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия...". Очевидно, что здесь говорится о свершившемся отпадении от благодати (см. также Евр.2:1-3; 3:6-14; 4:1,11; 10:26-39; 12:25).

Таким образом, мы можем заключить, что теория "однажды спасенный — спасенный навсегда" не соответствует учению Библии об уверенности в спасении.

"ПЫТАЙСЯ НЕПРЕСТАННО, И НЕ БУДЬ УВЕРЕН НИКОГДА"

Другой крайностью, которую следует избегать, является концепция, которую можно выразить словами: "пытайся непрестанно, и не будь уверен никогда". Те, кто придерживаются подобной точки зрения, вовсе отрицают возможность быть уверенным в спасении. Даже несмотря на наши непрестанные усилия жить по-христиански, мы никогда не можем быть уверены, что являемся правыми в глазах Бога, утверждают они.

Некоторые впадают в подобную крайность потому, что отрицают идею “вечной надежности”. Они ошибочно связывают безусловную уверенность в спасении (которая провозглашается в концепции “однажды спасенный — спасенный навсегда”) с простой уверенностью в спасении, считая, что это — одно и то же. Поэтому, когда они отрицают безусловную уверенность в спасении, они вместе с нею отбрасывают и любую уверенность вообще.

Однако наиболее общей причиной неуверенности в личном спасении является ложное понимание благодати. Существует много христиан, которые, по той или иной причине, все еще считают, что спасение обретается их делами, то есть благодаря тому, что человек является *достаточно хорошим*. Любой, думающий так, и в то же время знающий, что он является недостойным грешником, неизменно будет заражен сомнением, беспокойством и отчаянием. Он знает, что не является достаточно хорошим. Единственно, на что он, с его точки зрения, может надеяться, так это — умереть в церкви или во время своей ежедневной молитвы о прощении. В то же самое время он обвиняет тех, кто объявляет о своей уверенности в спасении, в том, что они проявляют гордость и самоуверенность, расценивая их слова как объявление о том, что они являются достаточно достойными для спасения. Но спасение обретается в результате прощения, а не по достоинствам.

Теория “пытайся неустанно, и не будь уверен никогда” имеет так же мало общего с учением Библии об уверенности в спасении, как и представление об “однажды спасенных — спасенных навсегда”. Обе эти крайности следует отвергнуть. Что же говорит по этому поводу Библия?

УЧЕНИЕ БИБЛИИ ОБ УВЕРЕННОСТИ В СПАСЕНИИ

Учение Библии об уверенности в спасении хорошо выражено словами 1-го Послания Петра 1:5 о том, что мы защищены “силою Божию чрез веру”. Здесь подчеркивается значение как верности Бога и Его надежности, так и христианской веры, этих двух важнейших составляющих уверенности.

“Защищены силою Божию”

Слово “Силою Божию ... соблюдаемы” подчеркивают надежность и верность Бога. Мы можем быть уверены, что Он никогда не оставит нас и не отринет (см. Евр. 10:23). Мы можем быть уверены, что Он дает нам все, что необходимо нам для защиты от наших врагов (см. Иоан.10:28,29; Рим. 8:31-39; 1 Кор. 10:13;

2 Фес. 3:3; 1 Иоан. 4:4). Это включает пребывание в нас Святого Духа, Библию, молитву и церковь с ее общиной и пастырями.

Самым большим из всего, что Бог дает нам для этой борьбы и защиты, является Его Собственная верная и неизменная любовь. Эта любовь является верным основанием для нашей уверенности, в согласии с учением Павла в Послании к Римлянам 5:1-11. В этом Послании Павел показывает, что спасение предполагает два главных этапа. Первый из них — это переход *от гнева к благодати и милосердию*; второй — *от благодати к славе*. Переход от гнева к благодати является самым трудным, самым великим и самым неправдоподобным. Но любовь Бога нашла способ сделать его возможным. Как же мы в таком случае можем сомневаться в том, что Его любовь проведет нас и через следующий этап, который, по сравнению с первым, далеко не столь кардинален?

Чрезвычайно важно проследить ход мысли Павла в этом тексте. Вот его краткая последовательность: любовь Бога дала нам высший дар, хотя мы еще являлись в то время Его *врагами*, поэтому теперь, когда мы стали Его *друзьями*, эта любовь тем более не изменит нам. Что же сделал Бог для нас, когда мы еще были Его непримиримыми, грешными, безнадежными врагами? Он послал Своего собственного Сына страдать вместо нас (см. Рим. 5:5-8). Но если Божья любовь была столь велика, чтобы сделать это для нас, когда мы были Его врагами, мы можем иметь полную уверенность, что Он сделает для нас еще большее теперь, когда мы оправданы и примирены с Ним (см. Рим. 5:9,10).

Разве Бог не спасает тех, кто *в мире* с Ним, если Он пошел на то, чтобы умереть за Своих *врагов*? Разве Его любви не достанет на то, чтобы произвести остальное изменение, перемену, менее радикальную, чем первая? Может ли любовь Бога к Его друзьям быть меньшей, чем Его любовь к тем, кто ненавидит Его? Если любовь Бога смогла перешагнуть через огромную пропасть, разделяющую гнев и благодать (“в которой стоим”, стих 2), насколько же “тем более” эта же самая любовь способна перешагнуть через меньшую пропасть между благодатью и славой! Это “тем более”, сказанное по отношению к любви Бога, и является основой для нашей уверенности.

“*Чрез веру*”

В Первом Послании Петра 1:5 говорится, что мы соблюдаемы ко спасению силою Божиею “*через веру*”. Это простое выражение высвечивает две грани уверенности в спасении. Первое, оно показывает нам, что эта уверенность не является чем-то абсолютным и безусловным. Божия любовь, конечно, безусловна,

но то, насколько мы позволим себе испытывать Его любовь, обусловлено нашей верой. Пока мы искренне верим милосердным обещаниям Бога, Он будет сохранять нас в Своей благодати. Если же мы перестанем доверять Ему, тогда мы по собственной воле отрезаем себя от Него.

Тот факт, что Бог соблюдает (защищает) нас “через веру”, показывает, таким образом, что уверенность в спасении является все же условной. Пока мы обладаем искренней верой в обетования Бога в Иисусе Христе, мы можем быть уверены в сохранении наших нынешних взаимоотношений с Богом. Но всегда существует возможность, что когда-либо в будущем мы можем потерять нашу веру и отпасть от благодати (см. Гал. 5:4). Мы предполагаем, однако, что каждый искренний христианин попытается сделать все возможное, чтобы сохранить свое доверие Иисусу Христу.

То, что Бог защищает наше спасение “через веру”, ведет ко второму выводу, а именно: наша уверенность в спасении не обусловлена нашими делами. Как мы уже показали ранее, мы получаем оправдание через веру, независимо от наших дел, оцениваемых законом (см. Рим. 3:28). *Истинным ключом к уверенности в спасении является осознание того, что мы получаем оправдание через веру.*

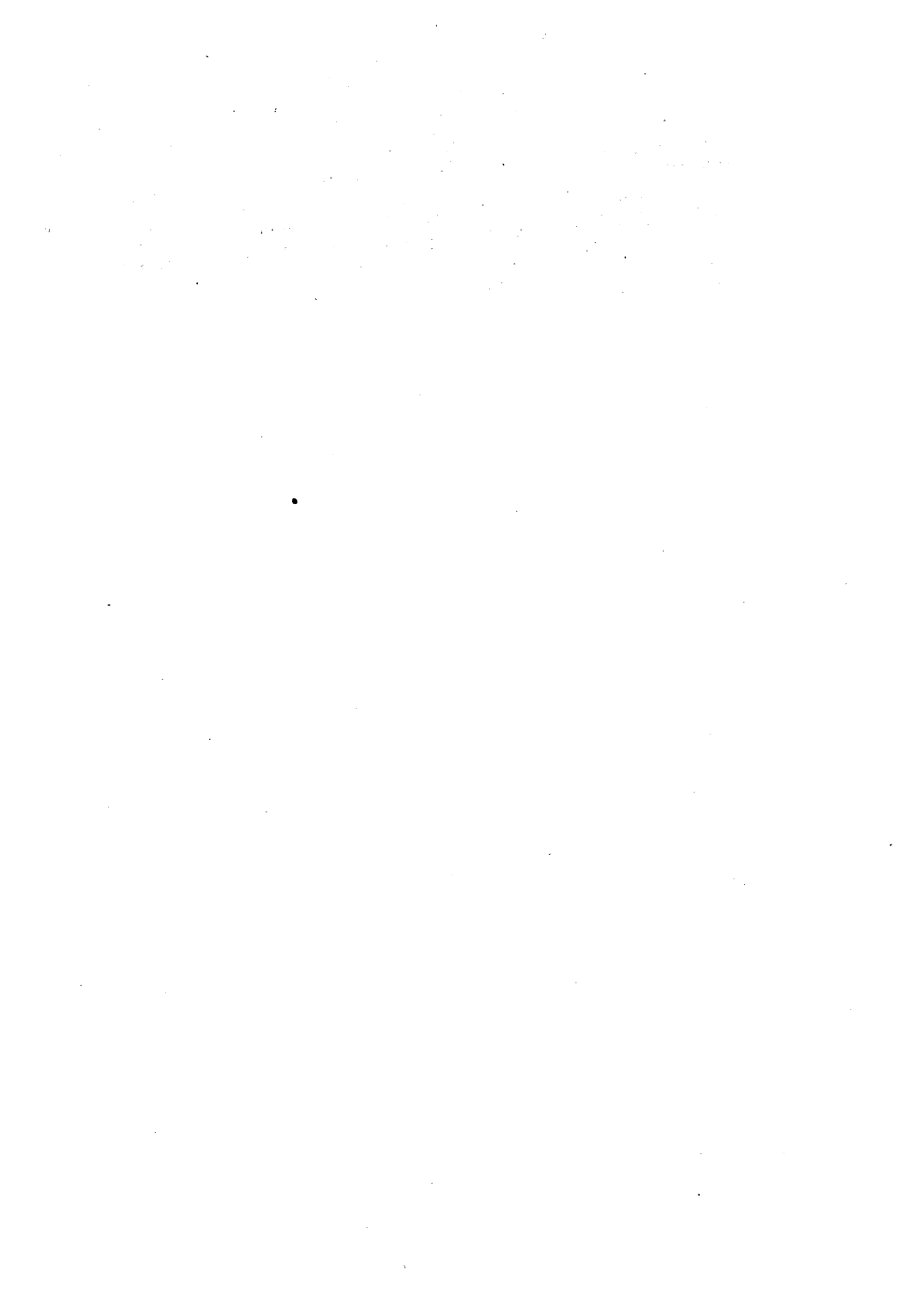
Быть *оправданным* означает вступить в мир с Богом (см. Рим. 5:1), освободиться от проклятия (см. Рим.8:1). Быть *оправданным через веру* означает, что этот мир и эта свобода определяются не нашей добродетельностью (т.е. нашими добрыми делами), но нашим продолжающимся доверием Христу, верой в Его всеочищающую Кровь. Возвращаясь к рассуждениям Павла относительно двух этапов (в Рим. 5:1-11), мы видим, что наше участие в первом преобразовании подытоживается словом *вера*. Мы переходим через пропасть, разделяющую гнев от благодати, нашей верой (см. Рим. 5:2), а не нашими делами. Точно так же, как мы не смогли бы перейти через первую и непреодолимую пропасть с помощью любых своих дел, так же и вторая пропасть не может быть преодолена нами через наши добрые дела. В обоих случаях переносит нас через них Бог, а нам лишь остается с верой держаться за Его благодать.

Иными словами, наше чувство уверенности в спасении зиждется на осознании того, что мы *оправданы* Кровью Христа, а не тем, что мы достигли определенного уровня *святости*. Вопрос не в том: “Насколько я *хорош*?”, а в том: “Насколько я *прощен*?”, а мы знаем, что мы прощены на все сто процентов еще с момента нашего крещения, благодаря Христу.

Эта уверенность в наших нынешних взаимоотношениях с Богом через Иисуса Христа дает нам “надежду славы” (Рим. 5:2; Кол. 1:27). *Надежда* — это уверенность, относящаяся к буду-

щему; это уверенное ожидание чего-то доброго. В общепринятом понимании этого слова, надежда — это не более чем желание. Совсем не такое понятие обретает это слово в Писании. Надежда в Библии потому является *надеждой*, что она относится к *будущему*, а не потому, что содержит элемент неуверенности (см. Рим. 8:24,25). И мы, которые в настоящее время оправданы Кровью Христа через веру, обладаем такой надеждой, этим уверенным ожиданием разделения Его Славы в вечности.

“И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя, так-как Он чист“ (1 Иоан. 3:3).

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТИНА О:

1	ПИСАНИИ	3
2	БОГЕ — ТВОРЦЕ И ПРАВИТЕЛЕ	11
3	БОГЕ — НАШЕМ ИСКУПИТЕЛЕ	19
4	ЧЕЛОВЕКЕ	25
5	ГРЕХЕ	33
6	СМЕРТИ	41
7	БЛАГОДАТИ	47
8	ИИСУСЕ ХРИСТЕ	53
9	ОБРАЩЕНИИ (БОЖЬЕМ ПРИЗЫВЕ)	59
10	ОБРАЩЕНИИ (ОТВЕТЕ ЧЕЛОВЕКА)	65
11	ОПРАВДАНИИ	73
12	ОСВЯЩЕНИИ	81
13	УВЕРЕННОСТИ В СПАСЕНИИ	87

Джек Котрелл
ЕГО ИСТИНА

Редактор *Д.С. Утамиши*
Технический редактор *М.Г. Ивановская*
Корректор *А.Л. Коган*

Сдано в набор 17.03.93 Подписано в печать 30.04.93
Формат 60x90/16 Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 6. Тираж 12000 экз. Заказ № 172са

Издательство «Протестант»
123290, Москва, Мукомольный проезд, д.1, корп.2

Отпечатано в типографии ИТАР-ТАСС
129085, Москва, Звездный бульвар, 17

„Что есть истина?“

Этот вопрос Пилата, обращенный к Иисусу, является особенно насущным сегодня. В наш век информации и научных открытий под "истиной" понимают скорее личное мнение, чем факт. В настоящем переработанном издании книги "ЕГО ИСТИНА" д-р Джек Котрелл исследует истину и реальность, открываемые нам в Библии. В книге рассматриваются такие трудные для понимания многих доктрины, как благодать, уверенность в спасении, призвание верующих Богом, предопределенность избрания христиан и другие.

Джек Котрелл является профессором богословия Библейского колледжа в г. Цинциннати, штат Огайо, США, и семинарии г. Цинциннати. Докторскую степень Д. Котрелл получил в Принстонской богословской семинарии. Один из наиболее влиятельных богословов, д-р Котрелл является автором таких книг, как "Феминизм и Библия", "Бог Испытатель", "Библейские ответы на трудные вопросы", "Что говорит Библия о Боге-Творце" и многих других.